

ЮРИЙ ФЕЩЕНКО

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ
МИРЫ

Юрий Фещенко
Параллельные миры

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.4

Фещенко Ю. Д.

Параллельные миры / Ю. Д. Фещенко — «У Никитских ворот»,
2019

ISBN 978-5-00095-733-2

Книга «Параллельные миры» повествует о группе граждан, регулярно встречающихся на общих собраниях и обсуждающих самые злободневные темы, самые наболевшие вопросы современности мирового масштаба. Результаты коллективного ума направляются чиновникам разных уровней с целью помочь им увидеть то, что они не видят или не хотят видеть. Что в результате получается, и кто на самом деле руководитель этой группы граждан-добровольцев?.. Читайте книгу – и всё станет ясно.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.4

ISBN 978-5-00095-733-2

© Фещенко Ю. Д., 2019
© У Никитских ворот, 2019

Содержание

К читателю	5
Организация организации	6
Откровение	8
Популярность	9
«Двухфамильность»	11
Оригинал	13
Месяц спустя	15
Тактика и стратегия	16
Вождизм	19
Аппетиты	22
Ребус века	25
Война под вопросом	27
Советчики	29
Говорящие оклады	31
Молодёжь	34
Служба	36
Оптимизм и пессимизм	38
Придумщики	47
Будем здоровы	51
Новая встреча	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юрий Дмитриевич Фещенко

Параллельные миры

К читателю

Как писал поэт: «Во всём мне хочется дойти до самой сути...» Вот, пожалуй, это и явилось главной причиной написания данной книги. Правда, в более расширенном варианте и, безусловно, с помощью окружающих меня людей, анализа происходившего и происходящего в стране.

Прочитав мою предыдущую книгу «Ангелы», одна из читательниц мне сказала, что я пишу о том, о чём все мы сегодня думаем.

Настоящая книга тоже посредством сюжета нацелена на то, чтобы читатель, условно говоря, не только листал страницы, но и задумывался над теми вопросами, которые я поднимаю.

И сам сюжет о том, как группа, так скажем, добровольцев регулярно встречается на общих собраниях и обсуждает самые злободневные, самые наболевшие вопросы нашей реальности. При этом – и в нашей стране, и за её пределами. Затем заключения коллективного труда отправляются чиновникам разного вертикального уровня. Смысл такой работы заключается в том, чтобы, во-первых, не привыкать к плохому, чтобы даже через это плохое умудриться увидеть и хорошее. И стремиться к нему. А также увидеть, что реально сегодня происходит с нашим обществом и конкретно с каждым из нас. Во-вторых, помочь чиновникам увидеть то, что они видят как-то искажённо, или совсем не видят, или не хотят видеть, или не обладают опережающим чувством видения предотвращения той или иной проблемы.

Например, среди многих и многих вопросов данная организация рассматривает вопрос мошенничества, но под разными углами. Да, по средствам массовой информации на этой теме уже не однажды останавливались журналисты. В результате поговорили, поговорили, повысили паническую бдительность граждан, и всё. А данная организация видит в этом вопросе то, что не перестаёт о себе сигнализировать. И сигналы всё громче и громче. Но подходы стандартные. Такое впечатление, что у населения (да и у журналистов) падает или зрение, или слух. Или одновременно то и другое. И нет общественного понятия о том, что мошенничество уже давно не топчется на одном месте. Развивается. И очень стремительно. Да и становится более тонким и разнообразным. Иногда приходят в голову довольно неприятные мысли. А не станут ли со временем путать мошенничество с бизнесом? Ведь и у тех и у других один принцип – кто кого обведёт вокруг пальца. При этом используя самые душевные слова из социалистического прошлого. Но слова одни, а дела другие. К примеру, за мошенничество больше не будут привлекать к уголовной ответственности. Тихо, незаметно, но дело идёт в этом направлении.

Но данная организация не забывает и о хорошем, и полезном для людей, и во имя их. Как чай употребляется с сахаром, так и данный сюжет разбавлен юмором и сатирой. Правда, иногда всё пахнет горчицей. Но что сделаешь. Такое время.

С уважением, Фещенко Ю. Д.

Организация организации

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Сегодня уважаемые мною, а завтра, надеюсь, и всей страной. Рад вас видеть на нашем первом собрании организации «Дадим стране угля». Как мне доложили – посещение стопроцентное. То есть нас собралось необходимое количество. Для коллективного ума вполне достаточно. Поэтому по очереди будем стоять на входе в помещение, чтобы к нам не зашли посторонние. Пока мы основательно не познакомимся друг с другом. Вот вам пароль. Вопрос – сколько стоит Правда? Ответ: Правды сегодня нет. Кто пароль не знает или говорит о Правде что-то другое, вход, естественно, закрыт. «Правда» – это название газеты в советский период. Сегодня её не издают, а значит, Правды уже нет. Теперь о себе. Я Смекалкин Глеб Иванович. Мне 40 лет, образование высшее. Если возникнут дополнительные вопросы, всегда в готовности к ответам. Да, у меня есть варианты, как усилить нашу организацию, но об этом несколько позже. Обсудим сообща.

– Глеб Иванович, извините, что прерываю Вас, но на это меня толкает какое-то неугодное любопытство. В каком смысле понимать название организации? В прямом или в переносном? Если в прямом, то где мы сможем добыть столько угля? Если в переносном, то на чём будем его переносить?

На собственном горбу? Техники-то у нас нет. Нет, не пойдёт. Ведь на языках можно перенести только светлое будущее. Ухожу.

– Да погодите Вы. Ваша фамилия не Балалайкин? А то заиграли, так заиграли. Хоть бери и пляши. Но одному как-то не то. А женщины у нас есть?

– Есть. Я Несговорчивая Галина. 35 лет. Но танцевать не буду. Надо оправдывать фамилию.

– Простите за неудобное любопытство. А Вы замужем?

– Да.

– А кто Ваш муж?

– Я, Сговорчивый Алексей. 80 лет.

Галина заулыбалась.

– Моя работа. И надеюсь, что мы сделаем сговорчивыми ещё многих чиновников, лежащих на комфортных полках поезда Удачи. И тогда он и рванётся в светлое будущее.

– Да, довольно неожиданно. Поэтому у меня к вам по одному вопросу. Сначала Алексею. Скажите, Алексей, а почему такая разница в возрасте? Мягко говоря, она не повлияет отрицательно на Ваше супружество?

– Да нет. Это я так шучу. На самом деле мне тоже 35 лет, а в браке мы состоим 15 лет. Но Вы уловили характер Галины? Именно поэтому, как на войне, у меня год идёт за три.

– Понятно, хотя и занятно. А теперь вопрос к Вам, Галина. Не против?

– Напротив. Меня интересует, а что это так Вас заинтересовало?

– А то, что Вы говорите образами. Но это больше свойственно поэтам и писателям.

– Да я тоже считаю себя поэтессой. Но стихи у меня не про листочки-лепесточки, а отражающие реалии нашего бытия.

– И хорошо. При случае и блеснёте мастерством.

– Глеб Иванович, а что Вас подвинуло на создание такой трудовой по звучанию организации? И, потом, я слышал, что подобных организаций уже где-то штук двадцать. Но раз я здесь, то надеюсь, что Ваша броская фамилия помогает и Вам, поможет и нам.

– Простите, представьтесь.

– Перебивалкин Николай. Раньше был представителем нескольких организаций. Например «Дойдём до самих вершин». На мой вопрос – дойдём до самих вершин счастья или несчастья – мне так и не ответили. И я ушёл в другую организацию – «Далеко, на самом деле, не

так далеко». На мой вопрос – как это понимать – мне ответили: далеко покажется не таким далёким, если не идти пешком, а ехать на личном (причём крутом) автомобиле. А где его взять – мне тоже не ответили. И так дальше, и тому подобное. То есть пока... до вашей организации меня ни в чём не убедили.

– Да нет, Николай. И добывать, и продавать уголь нам не придётся. Так что не покупайте шахтёрские амуниции и комплектации. Вы знаете, что наша власть обозначила программу развития под названием «Рывок». Все темы подробно мы и обсудим потом. А пока обозначу, причём образно, суть нашей программы. Как лучше? Идти или бежать? По ровной дороге или по кривой? Да ещё с колдобинами.

– А спортивную амуницию покупать? В ней ведь добежим быстрее. Это же не бежать, особенно зимой, в тулупе и валенках и задыхаться.

– Нет, о великий чемпион мира и окрестностей по бегу. Наша задача заключается в том, чтобы помочь сделать эту дорогу более ровной. И убрать с неё побольше этих самих колдобин. А более подробно потом. И, безусловно, мы принесём больше пользы, если станем более ли менее известными. Повторю – это образно. Кто помнит пословицу: дадим стране угля – хоть мелкого, но много? А мы постараемся дать нашему руководящему аппарату лишь побольше полезных коллективных советов. Для того, чтобы оно с нашей помощью имеющиеся недостатки уложило на лопатки. А много чего, надеюсь, сделаем и сами. А то, что уже двадцать таких организаций, так это же чудесно. Значит, мы будем двадцать первые. Надеюсь, вы слышали, что двадцать первое число – это число-везунчик. Даже в переводе на картёжные дела – очко. Будем верить в то, что с этим числом повезёт и нам.

– А не пошлют нас куда подальше вместе с нашими советами?

– Не исключено. Но будем возвращаться. Как говорят – упорство и труд всё перетрут. Ещё вопросы есть? Нет. Схвачено. А теперь я расскажу вам, что меня подвинуло создать такую организацию. Но наберитесь терпения и не делайте скоропалительных выводов. Смысл нашей организации – сначала подумай, проанализируй, а уж потом решай – соглашаться или нет. Кроме этого, сам президент обозначил, что власть должна сделать всё, чтобы число бедных к 2050 году сократилось вдвое.

– Извините, к 2030 году.

– Вот видите, многие чиновники, как сейчас и я, спотыкаются на этих датах и ещё кое на каких предположениях. Например, некоторые из них, причём с вполне серьёзным выражением лица, предлагают сегодня не тратить на это мозги. Вот грянет 2030 год – и тогда дать всем бедным по тысяче рублей.

– Опять, извините, тысячу рублей? На один год или на всю оставшуюся жизнь?

– Послушайте других чиновников. Они предлагают каждый месяц в течение всего 2030 года давать бедным по одной тысяче рублей. И вот когда они почувствуют себя богатыми, потихоньку возвратит всё обратно. Но гордость, что ты побывал богатым, останется уже на всю жизнь. Главное ведь не деньги, а Гордость. А наша организация будет делать всё, чтобы сократить эти сроки.

Откровение

...Кроме этого, меня подвинуло на создание нашей организации следующее. Так вот. Как-то в очередной раз я проверял своё здоровье, в том числе и сердце. После осмотра и проведённых всех медицинских процедур врач мне как-то таинственно сказал, что я, скорее всего, из космоса. То ли пошутил, то ли нет, но я всё-таки зацепился за этот, такой неожиданный вывод. Потом с какой-то внутренней настороженностью спросил: «А на каком основании вы сделали такое неожиданное умозаключение?» Он посмотрел на моё несколько растерянное лицо и с вполне серьёзным выражением уже своего лица ответил: «У всех в сердце три артерии, а у вас пять. А такое сердце, скорей всего, необходимо для того, чтобы без особого напряжения преодолевать космические перелёты. Так что не исключено то, что я предполагаю». К тому же вы наверняка уже слышали, что говорят космические учёные.

– И что говорят?

– А говорят то, что инопланетяне уже живут среди нас и присматриваются, чем мы живём, как мы живём и ради чего живём. Я пытался всё-таки превратить этот разговор в шутку, но не получилось. Я к чему? А к тому, что вечером я ложусь и засыпаю. И, представляете, мне постоянно снятся сны про космические планеты. Иногда приходит в голову, что когда я засыпаю, то реально перемещаюсь в другие миры, а когда просыпаюсь, то уже на Земле и в своей спальне. Может, это просто сны, а может – и реальность. Но как я могу всего за одну ночь преодолеть такие расстояния? И на чём? Это же не сходить на даче к соседу, который находится на другой улице, пусть даже в самом её конце. Впрочем, может, лет через двести, может, триста это будет так же просто, как налить в кружку молока. Наука ведь не стоит на месте. Правда, если её не пошлют куда подальше любители побряцать оружием. Тогда снова в пещеры. Чувствую, что сейчас вы начнёте мне задавать вопросы, о которых я заранее догадываюсь, поэтому предварю их ответами: сколько бы я ни бывал в космосе, сколько бы ни видел разумных существ, всегда от общения с ними оставались только положительные, только восторженные эмоции. Одним словом, коммунизм и звёздный, и межзвёздный. Все равные, все правильные... и, понятно, все умные. Никогда не слышали таких слов, как «война», «баррикады», «украсть», «отнять», «захватить», «объегорить», «убить» и тому подобное. И всё-таки уверен, что я не из космоса. Его прелести мне только снятся. Но в который раз задаю себе один и тот же вопрос: «А почему у нас так хорошо только во сне?» И так часто, и так много не совсем хорошо в реальности? Не потому ли иногда нет желания просыпаться? Вот давайте сообщаем и попытаемся хоть как-то, хоть чуть-чуть приблизить сны к реальности. Мысль понятна?

Популярность

... Но мы не сможем реально ничего сделать, если не станем, причём в ближайшее время, известными, а лучше популярными. Ведь ради популярности сегодня многие и многие чуть ли не лишаются своих последних извилин. И у меня на этот счёт есть мыслёнка.

– Глеб Иванович, ещё раз извините. Это опять я, Перебивалкин. И я с Вами полностью согласен. Мало того – дополню. Сегодня даже родившийся малец уже не доволен. Почему, мол, меня ни разу не показали по телику? Вот беременный живот соседки показывали чуть ли не каждый день. И если бы я оказался с ним рядом, то сказал бы ему вот что. Твоя умная мама не вертелась в телевизоре и не звонила во все колокола, чтобы ты не родился уродом. Вон та самая соседская мама не очень умная. И кого родила? Да, урода. А почему? Да потому, что люди разные и внутренняя энергетика у них разная. Одни желают беременному животу добра и только добра, а другие – наоборот: всё светишься на экране, сколько можно, надоела уже; да чтоб тебе не повезло, да чтоб ты родила... Вот и родила.

– Николай, понимаю, что в твоём примере некий перебор. Но понимаю также, что этот аллегоризм для того, чтобы мы побыстрее усвоили тему даже крайнего вида популярности. Но я же перед твоим выступлением предупреждал, что по этому вопросу у меня уже есть некая, на мой взгляд, удачная мыслёнка.

– Например?

– О том, что мы все вместе уже завтра должны пройти по улицам города, – вы уже знаете, в курсе. Но вопрос в том, как пройти, что изобрести, чтобы наш поход не остался просто походом. Нужно, чтобы нашу оригинальность заметили журналисты, чтобы сразу и прицепились к нам. И, естественно, раструбили так, как это умеют только они. И у меня по этому поводу есть такое изобретательское предложение. А давайте соригинальничаем следующим образом.

– Так, так, – заволновались сидящие в зале.

– Так вот. Пройдём по улицам города, и каждый из нас будет держать в руке большой надутый шар, на котором будет написано большими буквами название нашей организации, но не сокращённо, а полностью. То есть побольше обещаний: «Дадим стране угля! И крупного, и много». Ну как?

– Я, Неравнодушный Александр, думаю, что вроде неплохо, но цирковатой шаловливости маловато. А журналисты – кто без цирка? Да как пауки без паутины. Поэтому в нас не вцепятся. Подумают – идут шахтёры, пусть себе идут. Много обещают, но кто сегодня обещает мало? Если бы у нас в стране складывать отдельно все обещания, то мы бы переплюнули Америку по небоскрёбам. А помните, кто первый начал обещать, то есть компостировать нам мозги? Правильно, сам Борис Николаевич. Когда ему задали вопрос насчёт возможного повышения цен, он ответил, что ни в коем разе. А если это случится, то пойду и лягу на рельсы. Я где-то видел и запомнил куплеты, которые вам сейчас и озвучу. Возражений нет? Нет. Тогда слушайте.

Трагедия

Случится с ценами скандал —
Помчусь я тут же на вокзал
И, пусть и непривычно,
На рельсы лягу лично.
Потом, опять же ради нас,
Ложились рядом и не раз

Гайдар, Аксёненко, Чубайс,
ГлавНефть, ГлавГаз, ГлавУнигаз...
И стало непривычное —
Житейское, обычное.

– Хорошо. Я в том смысле, что уже и нехорошо стало хорошо. Привыкаем. Но продолжаем думать. Или у кого-то из вас уже созрело более оригинальное предложение?

– У меня. Я, Григорий Пейпивоходна, предлагаю завтра пройти по улицам города в костюмах, но наизнанку. Сразу бросимся в глаза. Видно новый стиль. Такого ещё не было.

Глеб Иванович сделал выражение очень думающего лица и после несколько затянувшегося молчания произнёс:

– Думаю, журналисты решат, что люди в этой колонне уже относили один срок костюмов, а теперь перешли на второй. Видно, бедные. А бедные им нужны – как вороне зубная щётка. А что, на Украине уже дошли до костюмов наизнанку?

– Да, дошли, но не все. Например, Вальцман ходит в новом костюме.

«Двухфамильность»

- А кто такой богатея Вальцман?
- Так президент Порошенко. А Вы что – первый раз слышите? Да. Вот как можно замаскироваться. То есть уже почти срок сидит в засаде. И не берёт на мушку только тех, кто поможет ему нажать на спусковой крючок.
- И кто же у него сегодня на мушке?
- А вы не догадываетесь? Россия, но не вся. Только об этом потом.
- А зачем ему сразу две фамилии? Так можно наломать дров. Подпишет бумагу, тем более международную, одной фамилией – бумага прошла, то есть приобрела силу законного статуса. Подпишет другой фамилией – напрасный труд и его, и создателей этой бумаги.
- Ладно, открою вам и только вам один украинский политический секрет.
- А не посадят? У нас сегодня не просто садят, а получают от этого ещё и кайф. Мол, я всё, а ты ноль без палочки. Вот и сиди. Такие времена.
- А какие такие ваши времена?
- А такие. Раньше были времена, а теперь моментики. Даже муха у слона просит элементики. То есть раньше побаивалась слона, а теперь ведь демократия. А значит – и вседозволенность. Так вот и я, пользуясь этим, открываю большой президентский секрет.
- Интересно, интересно.
- Пьёт и много, и часто. И в таком состоянии подписывает документы сразу двумя фамилиями. А такие документы не проходят. Например, закупает у Америки продукты, оплачивает, но бумагу с двумя подписями не принимают. Правда, деньги оставляют себе.
- Может, поэтому многие и многие украинцы ходят в брюках и рубашках наизнанку. Поносят – и снова наизнанку. А говорят, ничего вечного нет. Чудаки.
- А может, эти самые «двухфамильные» просто хитрюги? По средствам массовой информации, конечно, через своих представителей долдонят, что деньги регулярно высылают то в Америку, то в Европу, то даже на Юпитер, а на самом деле денежки в карман.
- Не исключено.
- Глеб Иванович, а может, эти «двухфамильные» и есть Ваши друзья – космические пришельцы, которые живут у нас, рядятся под нас, изучают, а разобравшись, что мы, земляне, ужасные простаки, обворовывают? Впрочем, не напрягайтесь. Шутка.
- Представь, что я этот вариант тоже не исключаю. На нашей Земле, да и во всей Вселенной, вопросов больше, чем ответов. Но в космических загадках я копать не буду. Для нас есть свой земной космос. И он находится в хитрющих головках многих и многих чиновников, политиков и наших скороспелых буржуев.
- Но, может, они берут пример с нас? У нас «двухфамильных» тоже предостаточно.
- Может. Но эта тема и назревшая, и объёмная, а поэтому мы вынесем её на рассмотрение отдельным разговором.
- А я думаю, что мода на ношение одежды наизнанку на Украине и мода на ношение драной одежды у нас несколько политизирована.
- О чёрт! Мне такое не могло прийти даже в одну извилину. Как это? Выходит, правительство проводит заседание примерно с такой повесткой дня. Вопрос первый: любой ценой доказать наше мировое экономическое превосходство; и профессиональные специалисты в этом непростом деле у нас есть. Вопрос второй: убедить население в том, какие брюки нужно носить, чтобы они не изнашивались в ближайшие десять лет.
- Да нет. Повестки правительства здесь не при чём. Просто живём все же бедно, вот чиновники и дали указание на новый тип моды, то есть на дырявую одежду. Иначе – чтобы покупали новые штаны, необходимо будет прибавлять к зарплате. А с чего? Самим не хватает.

Как жаловался один чиновник, что вот уже полтора года не может достроить пятиэтажную дачу. На самом деле подобных вопросов предостаточно. Собственно, поэтому мы и здесь. Ещё предложения будут, как нам стать моментально узнаваемыми?

– Есть. Я Невезухин Иван. До сих пор оправдываю свою фамилию. Одно время – педагог, другое время – безработный, Одно время – советник (правда, сам себе), другое время – безработный. Словом, жизнь-тельняшка. Итак, предлагаю скопировать оригинальность учеников...

Оригинал

...Они ведь для того, чтобы выделиться среди остальных, чего только не придумают. Знаю своего ученика-соседа. Всегда был очень скромный и тихий по характеру. И его мама как-то жаловалась мне, что его неправильно воспринимают ученики. А ведь такой характер не от плохого ума. Понятливый – и поэтому не настырный. Но, видно, время таких подростков ушло. Вот и обзывают его то забитым, то затюканным. И девочки ведут себя не лучшим образом. Им нравятся больше говорливые, драчливые и даже шепутные. И, конечно же, внешнее отражение моды. Изобретательность на грани фантастики. У мальчиков косички девочек и пуговицы на спине, а у девочек один чулок белый, а другой чёрный, на одной ноге сапог, а на другой – сандаля. И много чего подобного, чему ни конца ни края. Но, оказывается, и к этому привыкли и ждут уже чего-то совсем неожиданно-потрясающего. Вдруг наш скромник заходит в класс, и для учеников уже не существует школы, учителя, уроков. Есть только непрерывающиеся возгласы на грани первобытных воплей: о-о-о, вот это да, о-о-о, а-а-а, ух ты, ах ты...

– Иван, да не тяни ты. Так в чём он пришёл и к чему ты нас ведёшь?

– А пришёл этот мальчик в костюме, но сверху на костюм надел рваную майку и такие же плавки. И, представляете, с тех пор стал самым популярным. Так может, и нам выйти на улицы по образцу и подобию.

– Нет, нет и нет. Я против. В детство нам перебираться не стоит. И вот почему. За свою жизнь человек переживает детство два раза. Первый раз в ранние годы и второй раз – в старости. Именно в старости так часто человека заносит в детство. Наверное, об этом позаботилась великодушная природа. Ведь, чего греха таить, мы больше всего боимся смерти. Именно поэтому человечество изобрело миллионы придумок, как продлить жизнь, а то и вообще жить вечно. Но это всё сказки, которыми очень хорошо пользуются и на которых очень хорошо наживаются хитруны. А их очень много. А как быть? Куда их всех девать? Так очень просто. Перераспределение. Часть таких ловкачей уходит в религию, часть в политику, часть становится магами и пророками, а часть бьётся за продление жизни. А вот природа использует только один метод – переводит старость в детство. И смерть становится не такой уж страшной. Так вот из первого детства мы выросли, а ко второму детству нам ещё рановато. Думаю, на такой вид журналисты не клюнут.

– Я с Вами вполне согласен. Мало того, когда мы будем идти в таком виде, они подумают, что мы вышли из хорошо укомплектованной психушки. Но ведут себя вроде не агрессивно, а значит – лечение там эффективное. Так что же делать? Шли, шли и пришли в тупик?

– А у меня есть ещё один вариант.

– Озвучьте.

– А может, мы пройдем по главной улице задом наперёд? Ну, хотя бы метров сто. Очень даже неожиданно и оригинально. Так ещё никто никогда не хаживал. И журналистов будет... как голубей на площадях.

– А не скажут, что мы ходим задом наперёд потому, что смотрим только в прошлое, вот и вцепились в него. По этой же причине не видят, что впереди светлое будущее. А до него совсем не далеко. Президент озвучил, что в 2034 году у нас всех будут только счастливые лица. Ведь приедем одновременно к очередному повышению и заработной платы, и пенсии. Но те, кто не доживёт, как скажут в правительстве, сами и виноваты. Видно, слабохарактерные. Сдались раньше времени.

– А в случае чего, то и тупик можно использовать в свою пользу. Ведь журналисты – это в первую очередь молодёжь, из них ещё не совсем выдалось детство. Не потому ли они так часто любят словесную эквилибристику? Вот и напаялим на себя парочку предложенных вари-

антов внешнего вида. И, думаю, сработает. А мы сами от такого вида открестимся. Скажем, что реально показали, как плохо выглядит эта самая вседозволенность.

– Хорошо. Завтра посмотрим. А в заключение хочу сказать, что после завтрашнего дня встречаться мы будем регулярно. Но второй раз только через месяц, а потом гораздо чаще. Почему целый месяц? Да чтобы вы хорошо обдумали все волнующие вас вопросы. При этом мы должны говорить не только о плохом в нашей стране, но и о хорошем. Ведь если говорить только о плохом, то однажды придёшь к выводу, что у нас действительно много и много плохого, но оказывается хуже всего... догадаетесь кому.

– Скорей всего – совсем бедным...

– Инвалидам...

– Бомжам...

– Да, согласен. Этой категории людей живётся совсем худо. Но я скажу несколько мистически. А именно, что хуже всего – ещё не родившимся на этот белый свет. Сколько их рвётся, а не получается. То на их пути будущие разгульные родители, то пьянство, то бесконечные аборты. Так что... как у нас не плохо, но нам повезло. Живём. Но это я вам сказал для того, чтобы поднять вам настроение. Ну как?

– Правильно. Заседаем уже четыре часа и немного зачахли. Чайку бы.

– И последнее. Напомню, что говорить мы должны и о хорошем. Вот давайте вспомним, как относятся к своим деткам родители, особенно молодые, и как в этом вопросе просматриваются бабушки и дедушки. Правильно, так часто молодые родители, что называется, сбавривают малых детей родителям или другим родственникам. Шумят на детей, да и не только шумят, и прочее. Они ведь ещё в состоянии любви. А ребёнок такой непонятливый. То не спит, то плачет, то не отпускает от себя. А вот для бабушек и дедушек детки – совсем другое. А слышали, как говорят бабушки? Ты просто прелесть. Ты мой хороший, ты мой золотой, ты мой единственный... А почему такая разница в отношении к малюткам? Да потому, что молодые родители ещё думают, что это они и только они рождены для счастья, а жизнь прекрасная штука. А вот бабушки и дедушки понимают, что эта жизнь не сплошной подарок, что всё в ней может быть, поэтому ребёнку нужно отдать максимум любви, которая бы потом ему помогла в трудное для него время.

– То есть и мы должны в своей работе быть такими же мудрецами?

– Именно так. А станем известными – к нам будут прислушиваться не только журналисты, но и чиновники разного вертикального уровня. А то... куда не придёшь – одно и то же. У них слова вроде соревнуются с дорогостоящими конфетами. Зато на лицах написано крупными буквами – пошёл вот, у меня своих дел по макушку. Надо добиваться, чтобы прибавили к зарплате, а то дача пятиэтажная, а забор одноэтажный. И, естественно, глаза завистников выше такого забора. А чего от них ожидать – да ничего хорошего. Второе – надо пристроить сына. Хоть где, но не меньше генерального директора или президента компании, например, «Почему осенью идёт дождь». А внука нужно откосить от армии. Не то другие чинуши начнут вертеть пальцем у виска – мол, ума не хватает, как это сделать? Да дай на лапу 300 тысяч – и все дела. А на какую лапу – попробуй допереть сам.

Так что... нам есть, над чем поработать. У меня всё. На этом спасибо. И если вопросов нет, то до завтра.

Месяц спустя

– Добрый день, коллеги. Мы снова вместе. Надеюсь, что за прошедший месяц мы все глубоко продумали нашу ментальность, а также те вопросы, которые стоят за ней. И, конечно, с моральной точки зрения наши права и обязанности... плюс права и обязанности управленцев разного уровня, с кем и над кем нам предстоит поработать, чтобы они хоть малость прибавили оборотов в двигателе своих функциональных обязанностей. Понятно, у многих этот самый образный двигатель работает довольно неплохо, и мы не станем их напрягать. А вот у других он зачихал или работает так, как сердце после инфаркта. Там мы и должны быть. Говорят, одна голова хорошо, а две лучше. А у нас коллективный ум. И надеюсь, что он нас приведёт только к положительным результатам. И далеко ходить не будем. Месяц назад мы понадеялись на наш коллективный ум, и он нас не подвёл. Мы вышли на улицу, устроили коллективно шествие, чтобы стать узнаваемыми. Наше чутьё насчёт внешнего вида нас не подвело. Многие и многие к нам подходили, задавали вопросы, положительно удивлялись и даже восхищались – вот придумали так придумали. Молодцы – так держать. Значит, есть хоть какие-то первоначальные результаты нашего коллективного ума. Может, благодаря этому наши ряды пополнились ещё на пять человек. Несмотря на то, что коллектив у нас уже сформировался, но этой пятёрке мы пошли навстречу. Чувствуется, они те, кто нам нужен. И они в нашем зале. Мало того, после долгих и кропотливых разговоров к нам присоединились три журналиста. Мы будем говорить, находить ещё не решённые проблемы, проталкивать эти проблемы на «верха», а журналисты их будут усиливать своими литературными возможностями. Так что, слава богу, пока идёт всё хорошо. А вот и они. И, чувствуется, с хорошим внутренним чутьём. Только я о них заговорил – и они тут как тут. Пожалуйста, пройдите, а затем поочерёдно представьтесь членам нашей организации. Итак.

– Я Петров Максим, возраст 30 лет. Работаю редактором газеты «На Украине всё плохо».

– Я Герашенко Гриша, возраст 30 лет. Работаю редактором газеты «А в России ещё хуже».

– Я Долларман Аркадий, возраст 28 лет. Работаю редактором газеты «Где деньги, там и хорошо».

– Спасибо, спасибо. Чувствуется, вы хорошо подготовленные в плане изложения аргументированных мыслей. И нам это – как сразу три плюса. А когда начнёте работать непосредственно, то, чувствую, будет и того больше. Внутренне понимаю, что у многих уже закипают вопросы к ним – мол, почему ваши газеты называются именно так, а не иначе? И дальше – почему, почему, почему... Но давайте внутренне успокоимся и начнём поочерёдно обсуждать те вопросы, которые, образно говоря, уже давят на мозги. От них, что называется, не хватает кислорода. Задыхаемся. Кто из вас желает поднять вопрос, который будет тревожить не только его, но и всех нас, и который мы начнём коллективно обсуждать и искать варианты его решения?

Тактика и стратегия

– Я, Виктор Сговорчивый. Хочу остановиться на вопросе, который напрашивается как бы сам по себе. А именно – на вопросе о говорунах. Мы переживаем своеобразное время. Больше ста каналов телевидения. Казалось, а где взять столько разумных людей, чтобы они разумно заполнили эти каналы. Но расстраивались, видно, зря. Такие люди нашлись. Насчёт того, что они очень умные, – не знаю. А вот насчёт того, что большие любители поговорить, – это да. Чтобы не делить их на какие-то категории, буду называть их просто говорунами. А они и говорят, и говорят, и говорят... И ни конца ни края. И какие только вопросы не поднимают. И пошло-поехало. И порой такое, что не сказал бы сам себе, наедине с собою. Не стану перечислять. Вы это сами и видели, и слышали. И если бы их словесное недержание сравнить с морем, то это море было бы самое огромное и самое глубокое. И в этом море так часто стараются утопить и виновных и не виновных. Говоруны ведь соревнуются и между собой. Хочется и здесь попасть на вершину первенства. А раз так, то все средства хороши. И теряется и чувство меры, и чувство реальности, и чувство элементарного стыда. И вот уже страну, как корову, выдоили – и за рубеж. А если за рубеж, то это значит, что будут накалять обстановку. А нам зачем их выкрутасы? Если полезные, то да. А вот с цыганской хитростью – нет.

– Виктор, пришло время сослаться на какой-то конкретный пример или примеры. У тебя они есть? И к чему ты клонишь?

– Согласен. И вот заграничный пример. Наши говоруны начинают повествовать о том, что королева Англии – чуть ли не пропойца. При этом хитрая, пьёт втихаря. Но наших не проведёшь. Чёрта с два. А что тут реально? Королеве 92 года. Ходит и мыслит самостоятельно. Значит, в полном здравии. Так и напрашивается слово «молодчина». Какой пропойца дожил бы до этого возраста? А если она и пьёт по половине фужера вина в день, то это обычная профилактика кровеносных сосудов. И нам бы только брать пример. Но у нас: если начал пить, то пьёт до тех пор, пока не начнёт драться со своей тенью. Дальше. Оказывается, бывший президент США Обама – гомосексуалист. Бывший президент США Клинтон раньше был связан с какой-то шайкой. Словом, если хочешь стать президентом Америки, то должен в обязательном порядке обладать подобными качествами. А если нет, то так и останешься просто хорошим человеком. И если есть Бог, и есть Дьявол, то родина Дьявола – Америка, а родина Бога – Россия. У одних говорунов такие заключения, а вот у других – уже наоборот. Но это же перебор. Да, пропаганда должна быть. Но не такая примитивная. Так ведь можно с очень серьёзным выражением лица договориться до того, что шишка очень отличается от жёлудя. И это трагедия. А в чем? А в том, что, оказывается, шишка растёт на сосне, а жёлудь на дубе. И попробуй после этого сохранить серьёзные лица у слушателей. В 90-е годы вообще некоторые демагоги пропагандировали дружбу Сталина и Гитлера. Но кто в это поверил? Международную обстановку (тем более сегодняшнюю, уже напряжённую) нужно не продолжать напрягать, а разумно сдерживать. Согласны?

– Виктор, наши мысли на одной волне.

– А я, с вашего позволения, добавлю ещё несколько мыслей и отвечу, к какому заключению я вас веду.

Иногда складывается впечатление, что эти говоруны уже вылакали море положительной информации, теперь у них в запасе только отрицательная. А расправятся с ней – и что тогда? А вот тогда, как мне кажется, возьмутся за животных. Мол, почему мы о них столько молчали? Что они – лучше нас? Да нисколько. Наоборот. Среди них хорошие – только зайцы. И то, когда на мангале. А вот львы – чёрт-те что. По сколько у них жён? Да не сосчитать. Но пищу им не добывают, а только себе, дорогому. Словом, прохиндеи. Дальше. Лисы живут только за счёт хитрости. Прямо по аналогии людей – бизнесменов. Даже мелкая гнида, мразь

– всё пытается куснуть. До смерти, конечно, не доведёт, но настроение испортит надолго. И так дальше. Потом, глядишь, додумаются переключатся на моря и океаны. Окажется, что и с рыбой не всё в порядке. Мол, красная рыба стремится попасть только в иностранные сети, а всякая не вкуснятина – только в наши. И даже космос напрягает. Ведь разобрались, что дырку на космическом корабле просверлили не земные загадочные незнакомцы, а жители Юпитера. Не хотят, чтобы мы к ним прилетели. Но что поделаешь? Не гостеприимные.

– Виктор, молодец. Одновременно докопался до сути и посмешил нас. И, понятно, ведёшь к тому, что такую ситуацию нужно менять. А как и на что? Можешь ответить?

– Попробую. А вы мне поможете. У нас ведь ум коллективный. Не открою вам Америку, что мы не одни на этой планете под названием Земля. Что мы родом-племенем из дикого мира. И в нас внутри веками сидят его гены и привычки. Это и злоба, и жестокость. Это и чувство внутренней незащищённости.

Это и привычка жить и выживать. Причём так часто, что за счёт кого-то и любой ценой. Так вот. Задача состоит в том, чтобы не вытаскивать из глубоких «подспудов» столетий эти дикие или полудикие привычки и делать человека всё хуже и хуже, а совсем наоборот. А что делают наши говоруны? Только вызывают ответную негативную реакцию. Что, мы так истосковались по войне? Или просто не хватает ума? Но ум – это не продукт в магазине. Его не купишь. И вывод один – умы нужно совершенствовать. Есть понятие «умный человек». А если их много, то появляется название «умная Страна». Вот так. Какая страна – так и живём.

– Ты что, хочешь сказать, что наша страна не такая уж умная? Живём-то не очень.

– Нет, думаю, что ума хватает. Просто он направлен последнее время не туда. А именно – не на развитие, а на личный кошелёк. А значит, ум нужно бы подправить. А его можно подправить только с помощью моральной идеологии. Правда президент говорит, что мораль и религия – это как две близняшки. Похожие. Согласен. Вот только мораль – это бесплатное явление, а религия – явление для государства очень дорогое. Чего стоит понастроить столько церквей. Может, поэтому у нас денег всё не хватает, всё не хватает... И, может, во всём нужно просто знать меру. И неплохо бы эту меру ещё и контролировать.

– И что ты предлагаешь?

– А давайте всё, что я вам сейчас сказал, запишу каллиграфическим почерком на бумаге? И отправим её на «верха». Пусть там и решат, что делать с говорунами. Аппарат-то у нас огого. Слышите, эхо ещё не вернулось. Значит, аппарат не просто большой, а огромный.

Глеб Иванович поднялся и сказал:

– Хорошо, Виктор. Пиши. И потом свои труды передашь мне. А кто у нас следующий выступающий?

– Я, Иванов Антон Николаевич – майор запаса. Предварив конкретный разговор, скажу, что я поверил в вашу организацию из-за её направленности на рассмотрение назревших жизненных вопросов. И надеюсь, что здесь мы не превратимся просто в говорунов. Их и без нас хватает. Как говорится, куда пальцем не ткни – всюду они. И Виктор только что подтвердил нам эту арифметику. Но они разные... и тема о них – довольно объёмная. Я не хотел бы сейчас идти на опережение нашего ещё не совсем созревшего единого настроения. Вот раскатаемся, а уж потом дадим стране угля. Но если спрессовать мои мысли до одного предложения, то выйдет следующее: когда я смотрю на армию говорунов на наших каналах телеэкрана, то вижу ещё одну категорию говорунов, но, представьте, не людей.

– А кого? Вершины мудрых гор? Довольно неожиданно, хотя и оригинально. Другими словами, сказанное ими по уму и по разуму выше самих гор?

– Нет, я вижу не горы ума, а только оклады. Вот их-то и можно сравнивать с вершинами гор. А почему люди, причём без волшебной палочки, превращаются в деньги – поговорим потом. А сейчас я хотел бы поднять другую тему. А именно – военную. При этом понимаю, что наверняка в зале военных действующих или в запасе – раз, два и обчёлся. Но я и не собираюсь

вам занудно рассказывать, как устроена граната или автомат, как ими пользоваться. Тем более – не доберусь до устройства танков и ракет.

– Подготовил ты нас к разговору убедительно. Так о чём эта твоя другая тема?

– О том, что я, как и мы все, смотрим телепередачи, хотя смотреть почти нечего, и наблюдаем следующее – как-то мы заикнулись на военных учениях, демонстрациях оружия, наших военных возможностях. А это колоссальные финансовые расходы. Вот смотрите. Выступает представитель власти и акцентируется на том, что у нас впервые не дефицит, а профицит бюджета. Конечно, в этом нам помогли не волшебники, а хитрящая пенсионная реформа. Мол, на том свете ты будешь сам себе и президент и правительство. Вот на нём сам себе и устанавливай размер пенсии. А на этом свете делай то, что тебе так заботливо говорят. Я к тому, что и с такой огромной заботой не все будут доживать до отодвинувшегося жизненного горизонта пенсионного возраста. Ведь цифры с экрана и реальные цифры часто так похожи, как, скажем, курица на корову. И, с вашего позволения, усилю пенсионную прозу куплетами. Послушаете?

– Да. С удовольствием. Ведь куплеты – это спрессованные мысли. Как в прозе в куплетах так долго не говорят, а понятно всё.

– Договорились. И называются куплеты «Обещания».

Один чиновник лез из кожи:
«Давайте мы ему поможем».
«Я трижды „за“, – шумел второй.
Долг возвратим ему с лихвой».
Сто пятый скорбно тряс рублём:
«Как мы могли забыть о нём?»
И все запели: «Как отлично,
Что мы живём демократично!!!»
Пока ж вопрос любви решался —
Пенсионер, увы... скончался.

И всё-таки, с гордостью рассказывая, куда будут направляться и перенаправляться денежные реки, чиновник тормозится в первую очередь на дальнейшем оснащении армии. Затем на всём и вся, но ни слова о социальных вопросах. А ведь согласно Конституции – наша страна социальная.

Вождизм

...Вроде нет народа. Пропал. А богатеньким его и не надо. У них денег – как в стоге сена. А откуда? Так денежные богатыри сработали по новому понятию жизни: было ваше, стало наше. И далеко ходить не надо. Вернёмся в 90-е годы. Около 50 процентов комплексов, добывающих главные востребованности для страны, а именно нефть и газ, стали частной собственностью иностранцев, а остальные проценты стали собственностью стремительно народившихся богачей. Впрочем, что тут неожиданного. Мы всегда были впереди планеты всей по оригинальности. Во всех других странах основные средства производства находятся в руках государства. И это естественно. Они должны быть под контролем. Иначе можно остаться без штанов. Возьмём только один вопрос. Когда падает цена на нефть, людей начинает трясти. Да так, как будто они сидят на электрическом стуле. И это повторяется из года в год. Но выработать к этому привычку не получается. И чем это закончится – тоже очень в тумане. Но точно одно. Уровень жизни населения летит вниз головой. А кроме нефти и газа – на что-то другое у нас нет надежды. Правда, собирают деньги и на хранение за границей под 2 процента. А вот берём назад уже под 6 процентов. Странно. А может, эти деньги не для всех? А что ещё нас может спасти? Молчок. А ответ есть. В СССР вообще не морочились с нефтью. Стоила какие-то несчастные рубли. Зато промышленность на втором месте в мире. И даже продажа спиртного приносила в бюджет более 20 процентов. А что теперь? И почему продажу спиртного отдали в частные руки? А что такое частник? Какая его главная задача? Конечно, заработать и побольше, любой ценой. И за счёт качества продукции, и за счёт обмана государства, и за счёт халтуры... Сколько же недодано государству и сколько людей отправлено на тот свет?! Жуть. А как заманить молодёжь? И начали в спиртное подсыпать наркоту, слабую, конечно, но очень затягивающую. А для чего? А чтобы стал зависимым. Взял бутылку, значит придёшь за второй. Пришёл сегодня, значит придёшь и завтра. А бросил пить – и экскурсии по больницам. Всё чаще говорят, что частникам нужно предоставлять все четыре степени свободы. Вроде у нас частник самый сознательный в мире. Это вроде правильно. И в то же время не совсем. Страну постоянно трясёт. А значит, и человеческие потроха не устойчивые. И они постоянно сигнализируют голове, что надо нагрести побольше денег – и за границу. Ведь за граница более надёжная. И оттуда только и слышишь – как здесь хорошо, как здесь хорошо. Но вожди недавнего и этого времени закрывали и закрывают на это глаза. Главное – много денег. Но не всем. И такие деньги, как, скажем, Китайская стена, были и есть непреодолимой крепостью для социальных вопросов. А что напрашивается? Вот именно. На продаже спиртного должно зарабатывать государство, а не частник. А значит, нужно его передать в государственные руки. И уже падение цен на нефть не будет поднимать на нашей голове волосы торчком. Кстати, когда совсем недавно Медведев убеждал, что денег нет, но вы держитесь, то несколько дней спустя Чубайс, выступая по телевидению, сообщает, что денег много. Так кто же наши финансы регулирует – правительство или частный, не всегда законный бизнес?

– Можно слово? Хочу дополнить это верное видение денежной проблемы.

В зале поднялся невысокий, уже седящий мужчина.

– Не возражаю. На то мы и коллективный ум. И наша истина в конце обсуждений.

– Да, интересный всё-таки у нас вождизм. Когда руководителя-женщину Филиппин спросили, почему она так скромно одевается, то она ответила, что народ её страны живёт пока довольно скромно. Вот поправится его социальное положение, тогда и я себе позволю одеться понарядней. А у нас – денег нет, но вы держитесь. Нет чтобы сказать – денег нет, будем держаться вместе до лучших времён. Но у нас народ сам по себе, а вожди сами по себе, но за счёт народа. Извините, увлёкся.

– А я знаю, почему денег хватает не всем.

- Давай. У нас же всесторонний подход.
- Даю, но, с вашего позволения, в куплетах.

Рационализация

Как и положено по штату,
Получат первыми зарплату —
Член Правительства, Министр,
Нефтяной монополист,
Губернатор, Депутат,
Депутата брат и сват...
Не хватает только крайним,
То есть тем, кто с общей бани.
А давали б снизу вверх —
Рублей хватило бы на всех.

Ну как? Попал?

– Попал. Но только во вчерашний день. А сегодня, как бы не раздавали деньги, всё равно «тем, кто с общей бани», не хватит. Сейчас развелось столько денежных виртуозов, что порой диву даёшься. Вроде их не сажали, не поливали, а растут – как картошка в огороде.

– В этом-то и ошибка. Надо было в самом начале и сажать, и поливать. То есть сажать за решётку, а поливать уголовным слогом. Но проворонили. И теперь их нет разве только под подушкой. Хотя на всякий случай сегодня проверю. Чего и вам советую.

– А я продолжу. Кстати, моя фамилия Медведев Сергей. Думаю, что за это совпадение вы меня не поколотите. Да и за что? Ведь я вас буду только выручать, – сказал и заулыбался молодой человек в третьем ряду.

– А каким таким образом?

– Как только вас начнут гонять по падежам или брать за одно место, я тут как тут.

– А за что нас гонять и когда?

– А тогда, когда начнёте перегибать палку по отношению к вышестоящим и вышележащим.

– И чем же ты нам поможешь?

– Я буду успокаивать вас с помощью классики. Я же Медведев. Значит, буду вам повторять до тех пор, пока вы не перестанете подрагивать или заикаться. Итак, слушайте, причём бесплатно, мою классику. Всё плохо, но хуже, когда ещё хуже. А потом ещё кое о чём поведаю.

– Здорово. Именно этого нам и не хватало. Но я продолжу по поводу наращивания военной мощи в нашей стране... и стоит ли этим так уж увлекаться? В бесконечных телепередачах в Вооружённых силах становится всё больше танков, самолётов, кораблей, подлодок, ракет и так далее. Казалось бы, этим нужно только гордиться. Нас будут в мире бояться. Не сунутся. Иначе получают по башке. Да так, что запомнят надолго. И, естественно, только счастливые лица. А нет. Прошло то время, когда народ молился: переживём что угодно, только бы не война.

– Но война идёт и сегодня. Правда, психологическая. А что легче? Бежать с автоматом в руке? Или из-за неясности, где у нас правда, а где ложь, испепелять свои мозги? Конечно, можно показывать счастливую молодёжь. Но на то и молодость. Самое улыбочивое время в жизни человека. Но, оказывается, не для всех. И молодость можно насупить. Да ещё как. Ведь молодость в конце концов должна заканчиваться семьёй. Но почему у нас всё больше холостяков и холостячек? Выходит что? Что семья – это только жуткое наказание? И этот таинственный орешек молодёжь научилась раскусывать? А значит – семье бойкот? Нет и нет. Ведь о

семье позаботилась сама природа, а с ней состязайся сколько угодно, но всё равно проиграешь. Ведь она предусмотрела семью даже для страхолюдины – крокодила. Дело в другом.

Семье нужна квартира. И её для большинства молодёжи можно купить, но только в оптимистичном сне. Ведь зарплаты с гулькин нос. Если, конечно, они есть. С одной стороны...

Аппетиты

...А с другой, у наших богатеньких чиновников разных мастей аппетит опять-таки – как у крокодила. Центральная власть знает это, а всё равно только подкармливает их. И прямо с руки. Они пожевали, пожевали и снова смотрят жадными глазами – маловато, прибавьте ещё. И ещё, и ещё. А не то съедим и вас. И вот власть думает и думает. И придумала-таки пенсионную реформу. И президент опять с очень страдальческим лицом объяснил нам, как тяжело было принимать такое решение. Но одновременно можно сказать, что это подарок судьбы. И лицо тут же меняется. Становится жизнерадостным. Ведь судьба подбросит в бюджет государства дополнительно 500 миллиардов рублей. А уже через две недели выступает представитель правительства и объясняет, что пенсионная реформа – это чуть ли не наказание для бюджета. Так куда или кому подбросит судьба 500 миллиардов? А давайте я вас лучше повеселю. А именно – почитаю вам пенсионные стихи, но сначала подам пенсионную философию.

– Только не увлекайся. А то придём домой только завтра к утру. И тогда уже начнётся семейная философия. Но с летающими тарелками.

– Хорошо. Намёк понял. Оказывается, краткость не только сестра таланта, но и подруга летающих тарелок, которая сохраняет их от битья. И так. Погода плохая – и человеку плохо. А завтра она ещё хуже. И он расстроено произносит: «А вчера погода была ничего». Человек работает и недоволен – зарплата мизерная. Но если он спросит пенсионера о том, какая у него пенсия, то вдруг себе признается, что зарплата у него довольно приличная. И чего это, мол, я раскудахтался? Пенсия маленькая. И пенсионер недоволен. Вдруг узнаёт, что в Японии 300 лет назад вообще не было пенсионеров. Стариков выносили в лес и там бросали. И пенсионер уже оптимист. Я к тому, что у нас и таких философов развелось немерено. Они-то с помощью такой хитроумной философии и водят бедность за нос. А вообще-то – у нас бедности не должно быть. Богатейшая в мире страна. Но, к сожалению, самая неограниченная в мире жадность каких-то двух сотен не очень дальновидных грабителей. А теперь стихи.

Сравнение

– Ты чего такой игривый?
– Потому что я счастливый.
Вертикаль растёт у пенсий,
Почитай, до поднебесий.
Мне вчера её, родную,
Отвалили как буржую.
– Друг, ты гонишь чепуху:
Для японца это – тьфу.
Получает узкий глаз
Нашей больше в двадцать раз.
– Как же так? Возможно, в год?
– Нет, за месяц. Крест те вот.
Ты чего такой – на взводе?
– Так несчастный я, выходит.

– Извините. Нет терпения, – поднял руку молодой человек со второго ряда. – Отдохните, а то Вы расстроитесь окончательно. А я часть расстройства возьму на себя. Иногда смотришь на

всё это... и создаётся впечатление, что в нашей стране народ ходит только в шапке-невидимке. И поэтому власти даже в упор его не видят. А значит, его нет. А на нет и суда нет.

– Вот это открытие! Как это возможно? А кто сеет, а кто пашет и питается лишь кашей?

– Согласен. Вот это открытие, которое бы пора если не закрывать, то хотя бы прикрывать. Народ-то у нас грамотный, а врут неграмотно. Так надо что-то делать. Или научиться врать убедительно, или людей затуркать так, чтобы для них правда и ложь стали похожи, точно близнецы. И вы, естественно, спросите, а кто же есть? Кто заменил народ? Нет, народ не заменили, славься Отечество, пока не отменили, а засунули куда подальше. Вроде народ есть, а вроде нет. Кто хоть раз слышал, чтобы политики в разговорах употребляли слова «социальная справедливость»? Кроме президента. Так я и знал. Мысли совпадают. Такие вот политические игры.

– Да не волнуйся. Доиграемся до войны – тогда вспомнят, кому надо защищать родину. А кого вспомнят? Понятно, народ и его вековую полуголодную патриотичность. Сегодня спроси чиновника: «А ты пойдёшь воевать?» И получишь ответ: «Только этого мне не хватало. Что, у нас мало примитивов? Вот пусть их война и выбивает. А после мы запустим в историю войны уже свои корешки. И вырастет она такая, как нам надо». Но это при разговоре тет-а-тет. Другое дело – с экрана телевидения. Такие слова найдёт, что если другая страна женского пола, то тут же отдастся ему. И воевать не надо.

– А вот на Украине преступники вообще совершили государственный переворот: захватили власть, обворовали народ, что называется, до нитки, с жаднучей жадностью обогатились, а теперь за счёт уровня жизни народа укрепляют Вооружённые силы. А для чего в первую очередь? Хочу проверить есть ли у меня догадливые единомышленники.

– Да, есть. Вон море рук, – подтвердил Глеб Иванович. – А давайте хором. Я уже чувствую ответ. По команде: раз, два, три!

– Чтобы грабителям защитить награбленное, чтобы грабителям защитить награбленное, чтобы грабителям...

– Звучит отлично. Прямо хор имени Пятницкого, хотя и без музыки.

– А у вас вообще. Какой канал не включи, повсюду рёв и грохот. Идут ученья. Да и демонстрации самого оружия не знают чувства меры. Танки, самолёты, пушки, ракетные установки. Не исключено, что в ближайшее время ваши сардельки будут похожи на ракетные комплексы, а сосиски – на стволы танков... – запротестовал редактор газеты «А в России ещё хуже».

– А вы скоро сосиски и сардельки найдёте только в вашей энциклопедии.

– Коллеги, я понимаю ваш патриотический азарт, но давайте уgomонимся и продолжим начатое раньше. Помните, насчёт грабителей? Так вот. Грабители – это общее слово. А конкретно? Кто может сделать акцент конкретно на ком-то? Что люди – понятно.

А кто они? Богатые? А откуда вдруг богатства? Понятно, у нас Чубайс продавал цветы, а цветы были, очевидно, красоты не от мира сего. Вот так, как на дрожжах, и вырос кошелёк. А кто остальные? В том числе и на Украине?

– Если честно, то когда смотришь на наших и украинских олигархов, то ловишь себя на мысли о том, что многие из них самостоятельно не смогли бы заработать не то что миллиарды, а даже на пуговицы для ширинки.

– А откуда же эти самые миллиарды?

– А помните басню?

Откуда дровишки?
Из леса вестимо.
Отец там ворует,
А я продаю.

Вот и хапнули у народа. И пример. По телевидению выступает дочь одного такого «никакого» и возмущается: вот объясните, мол, как эта бедная коза попала в ресторан для нас, богатых? Если бы деньги не хапнули, а заработали, то и мозги были бы не такими примитивными. Согласны?

– Однозначно. И позвольте отличиться мне, но не в прозаичной, а в стихотворной форме. У меня есть книжонка со стихами, которые имеют социальную направленность. Поэтому при случае, если нет возражений, я их буду озвучивать. А вот сейчас прочитаю стихотворение «Загадка». Оно и даст более конкретный ответ на вопрос, а кто они такие, эти самые грабители? Конечно, если вы эту загадку разгадаете. Итак.

Загадка

Мы кузнецы своей Победы.
Её ковали наши деды:
И русский дед, и дед грузин,
Казах, чуваш, узбек, мордвин...
Ковали, жизнью не жалея,
Как оказалось для...

– Да эту загадку отгадать так же просто, как отгадать своё имя. Думаю, что никто из нас не сомневается для кого, как оказалось, воевали. И в точку. Верю и в то, что у нас что-то, да получится, если я не один вижу эту проблему. Но это плохое. А что хорошего можно привнести в этот объёмный вопрос с пользой для людей?

– Обязательно привнесём. А сейчас извините... но я продолжу по вопросу вооружения. Чувствую, что по этому вопросу и у нашего чиновничьего аппарата заскорузлое мышление. Нет полёта мысли. Как до них было, так и будет ещё сто лет. А ум не умеет стоять на месте. У него одна команда нам всем: вперёд, вперёд, вперёд. Можно, конечно, танк сравнить с телегой и гордиться, как далеко мы забрались в мир совершенства. И всё же это вчерашний день.

Ребус века

...А если глубоко помыслить, то денег хватит и хорошим людям, как называют себя при-
бархлившиеся, и второму сорту, как они теперь называют народ.

– Раскрывай секрет и побыстрее, а то я передумаю пришить ещё один карман. Нет, лучше
два, – послышался из зала смешливый голос. – И ещё, с вашего позволения, выдам шутку. Но
пусть наши сидящие в зале журналисты помалкивают. А то дойдёт до власти – и она превратит
мою шутку всерьёз.

– Так, так. И что же такого в этой шутке, что может взять в закрома бюджета, да и не
только бюджета, власть?

– Боюсь, что меня возьмут за одно место.

– Нет, мы ещё серьёзно не засветились, а значит, побаиваться нам нечего. Говорите и
погромче.

– Убедили. Как решить денежную проблему. Как сделать так, чтобы хватало и вашим и
нашим. То есть и богатым и горбатым. Для этого по всем средствам массовой информации
нужно объявить и неоднократно, что правительство ещё и ещё раз глубоко поработало над
вопросом повышения жизненного уровня и разгадало ребус века, а то и тысячелетия. Чтобы эту
информацию запомнить, нужно её записать и перекреститься. И вы, мои коллеги, тоже запи-
шите. С Нового года год будет состоять не из триста шестидесяти пяти дней, а вдвое больше. А
значит – и жить будете тоже в два раза дольше. А значит – и работать будете в два раза больше.
Соответственно, за это время столько заработаете, что ни в сказке сказать, ни пером описать.
То есть денег хватит на всё и на всех. А люди наши – доверчивые. И даже не верующие начнут
креститься. И запишут, и сразу начнут считать. А сколько же это миллионов? И куда же их
девать? В карты или в домино ведь столько не проиграешь. Но на самом деле жить-то придётся
уже не до ста лет, как запрограммировала природа, а реально только до пятидесяти. А пенсия
в 65 лет. А значит, никто до неё, долгожданной, не доживёт. Но это их проблемы. Зато денег
навалом. Ну, как шутка?

– Прекрасная, но всё равно лучше помалкивать.

– Да вы что? Это как золото выбросить в окно, – редактор журнала «Где деньги, там и
хорошо» нервно встал и как шашкой резко взмахнул рукой. – Ни в коем разе. Статью печатать
не буду, иначе на эту идею набросятся – как кошки на мясо. Конечно, если оно не из магазина,
а свежий продукт. А втихаря доберусь до представителя власти и продам её за немалые деньги.
Такую удачу правительство ищет вот уже двадцать с лихвой лет. И вдруг такой подарок. И с
вами поделюсь. Конечно, если не забуду.

– Не волнуйся, Аркаша. Мы напомним. Деньги нашей организации не повредят. Не
ходить же вечно с протянутой рукой. Вон, у коммунистов, в их рядах даже миллиардеры. А
это нам как пример. Организация-то авторитетная.

Глеб Иванович изобразил недовольное лицо, но промолчал. А минуту спустя сказал:

– Мы создались для того, чтобы помогать нашим, иногда плохо думающим руководящим
органам, а не наоборот. Но, может, это и будет взаимная помощь.

И недовольство с лица сразу же улетучилось.

– Вы заметили, какие мы спортивные. Говорили о вооружении, а снова поскакали в дру-
гую степь. Причём на азартном рысаке. Так что скачем в обратном направлении.

– А я уж подумал, что вы так далеко ускакали от моей темы, что назад дорогу вряд ли
найдёте. Но ошибся. Нашли. И несколько повторюсь. Мы всё время акцентируем на земном
вооружении, но забываем про космическое. То есть необходимо в космос запустить хотя бы
пару ракет с ядерными зарядами – и пусть до поры до времени вращаются. А придёт время
– нажмут на кнопку, и они окажутся там, где их не ждали. Ведь контроля за пуском ракет

из космоса пока нет. То есть ракеты – невидимки. И сразу уберём лозунг «Лучше голод, чем война».

Война под вопросом

...И всё-таки уверен, что с нами, обладателями ядерного оружия, воевать никто не собирается. Пусть даже победят, но зачем им возиться с нашей необъятной территорией. Ну, разве только для того, чтобы увидеть медведей, которые, как они утверждают, очень похожи на русских дикарей. А после чемпионата мира по футболу добавили, что эти дикари ещё и истеричны. Каждый день и каждую ночь истерят так, что даже расшатали острова Великобритании и Японии. И, слава богу, что чемпионат закончился раньше на два дня. Дали этим дикарям взятку.

– Извини, это я, Перебивалкин. Ну, уж очень хочется перебить. Но не волнуйся. Не навсегда. А всего на несколько минут. И это моё нетерпение связано с тем, что мы якобы истеричны. А мы то...

– А теперь уже тебя перебью я, Неравнодушный. Вот все мы слушаем концерты, которым ни конца ни края. Вроде бы и неплохо. В стране сплошной праздник. И даже безденежные, казалось бы, начнут подпевать и подплясывать. А нет. Не хотят. А возможно, на подпрыгивание просто нет сил. А откуда их взять, если нет денег. Но есть и другая причина. Эти концерты всё истеричней и истеричней. Вот брось в кастрюлю ложечку соли – и всё в порядке. А брось черпак – и кому оно надо. Такие же дела происходят и с нашей психикой. А может, это прямая дорога от истерики на эстраде до всеобщей истерики? И что из нас тогда получится? Львы? Тигры? А на кого бросаться? Есть повод или нет повода – истерика не спрашивает. В атаку и только в атаку на кого угодно.

– Вот-вот. Ты меня перебил, а я хотел вырулить именно на это заключение. Сейчас, пока доберёшься до дома, эту истерию испытываешь и на себе. И не однажды. Но в этом есть и неплохая сторона. Правда, если истерику направить не куда угодно, а на наших конкретных противников.

– Какая же?

– Если мир до этого дотумкает, то нас начнут побаиваться. И, естественно, подумают – стоит ли с нами связываться. Ведь атака у нас уже не только на конце языка. Причём круглосучно. И чувствуешь себя человеком на заоблачной высоте. Ведь дело сделано. Так что нужно подумать – истерия во вред или только на пользу? Вот точно знаю, что и Великобритания, и Япония, чьи острова мы истерично расшатали на чемпионате мира по футболу, к нам уже не сунутся. И думаю, что даже своих соседей предупредят. Не связывайтесь, мол, с ними. А то вам всем капец.

– Вы мои вездесущие предсказатели! Дайте мне высказаться насчёт войны. Спасибо. И продолжаю. И что это будет за победа, которая хуже врагов загубит дорогу к природным богатствам на сотни лет. Я о радиоактивности. Конечно, эти богатства действуют на них – как магнит на железо. Притягивает так, что не оторвать. Но есть и другие варианты. Нужно не воевать, а вырастить предателей в той или иной стране и, в частности, в нашей. А такого люда с внутренними комплексами вождизма у нас предостаточно. Пример – 90-е годы. Один раз получилось – получится и второй. Исходя из этого, для чего нам считать, например, танки или самолёты? Вчера, мол, было сто, а вот сегодня уже триста. Это значит, что люди вчера затягивали ремень на предпоследнюю дырочку, а завтра будут затягивать на последнюю.

– Так что мы, исходя из нашего анализа ненужного наращивания Вооружённых сил, можем предложить руководству страны?

– Мы уже говорили на эту тему. Пару ракет с ядерным зарядом в космос.

– А это не обернётся для нас неприятностями?

– А с чего вдруг?

– А с того, что, выходит, на нижней полке жизни все стратеги, а вот на верхней – дилетанты. В данном случае стратеги – мы. И не пошлют ли нас верховные дилетанты куда подальше?

– Если только пошлют, то мы переживём, а вот если возьмут за то самое место, то это будет хреновато.

– Не пойму. А за что?

– А за то, что хотели как лучше, а получилось как всегда.

– Зато я, опять втихаря, доведу наши мысли до какого-нибудь 105-го заместителя министра. А он уже по цепочке выше и выше. Если потом получится с мани-мани, то опять-таки поделюсь с вами. Понятно, если не забуду, – прокомментировал себя редактор газеты «Где деньги, там и хорошо».

Глеб Иванович встал из-за стола. Как-то нервно прошёл несколько шагов, затем вернулся и произнёс:

– Волнуюсь. Всё-таки это первые наши политические котлеты. Но они съедобные или нет? Поэтому ощущаю какой-то внутренний напряг. Но надеюсь, что получится, если мы своё видение направим в приёмную министра обороны. А он, чувствуется, не из робкого десятка – доложит дальше. Прошу присутствующих журналистов усилить наше видение через написанные статьи. Возражений нет?

Присутствующие дружно ответили: «Нет!»

– Желаем им удачи. И до встречи через неделю.

– Прошу одну минуту. Есть дельное предложение. – А именно?

– Так может, результат нашего коллективного труда лучше отправить в канцелярию правительства за подписью Кутузова Олега. Думаю, это созвучье с реальным Кутузовым как-то психологически сработает.

– Олег, ты не против?

– Попробуем. Как говорится – чем чёрт не шутит.

Советчики

Прошла неделя – и снова все в сборе. Из-за стола поднялся Смекалкин.

– Приветствую вас. Здоровья и успехов в нашей работе. Сообщаю, что на наше предложение мне ответили письменно.

– Так быстро?

– Да. И думаю, что в первую очередь сработало созвучье с реальным Кутузовым. Если бы наши предложения подписал Перебивалкин, то наверняка ответ пришёл бы не раньше, чем через год. Если бы вообще пришёл. А если бы подписал Пейпивоноконца, то никакого ответа мы и вовсе не дождались.

– А какие дела у нас с Россией – вы тоже знаете? Как будто свели в одну кучу сотню чертей. А то и больше, – отреагировал редактор газеты «А в России ещё хуже».

– Да ладно вам. Сейчас начнётся – кто кого, а этому ни конца ни края. Лучше зачитаю ответ.

– Читайте.

– Хорошо. И вот его текст:

«Уважаемый господин Кутузов!

Ещё раз благодарим Вас за то, что Ваш предок использовал против армии Наполеона самое сильное наше историческое оружие. И вот его название: кто к нам придёт, тот от голода помрёт. То есть пришли, голодали, голодали – да и удрали. Но сейчас это оружие устарело. Мы, как многие и многие, уже привыкли к голодовкам. И этим их не возьмёшь. Согласны с Вами, что нужно придумать новое оружие, например, космическое. Но у нас с ним тоже заморочки. У нас пока одна ракета доберётся до космоса, две предыдущие отпевают друг друга на земле. И почему-то в наше воспетое коммерческое время. А у них стоимость заоблачная. А значит, кушать, что называется, от пуза ещё долго не придётся. Поэтому, переживая за народ, будем продолжать наращивать земное оружие. В отличие от космического – оно ещё имеет звук, то есть бряцает. И многие, как только услышат его, так сразу поднимают руки вверх. Сдаются. Так что Ваши предложения сняты с повестки обсуждаемых вопросов».

– Жаль. Напечатанные на эту тему статьи уже не пригодятся, хотя мне они очень понравились. Когда читаешь, просто не отпускают от себя. А сегодня рассмотрим другие и желательно масштабные вопросы. Кто готов?

– Глеб Иванович, пока тот, кто собирается выступать, ещё не озвучился, я бы хотел напомнить, что на первом нашем заседании мы подняли вопрос о том, что, оказывается, могут выступать люди, а могут выступать оклады. И не только в России, но, например, и на Украине. Представляете? Поэтому прошу более детально рассмотреть сначала этот вопрос, а затем послушаем следующего нашего оратора. Спросите – народ не возражает?

– Думаю, наоборот. А кто на прошлом заседании поднимал этот неожиданный вопрос?

– Я, Иванов. Помните – майор запаса? И надеюсь, что за эту злободневную тему вы присвоите мне очередное воинское звание. Или пожадничаете?

– Так всё будет зависеть от говорливых окладов. Понравятся – присвоим, не понравятся – разжалуем. Но хорошо то, что мы пришли сегодня с неплохим настроением. А с таким настроением волнующие нас вопросы решаются и быстрее, и эффективнее. Расшифруйте.

– Готов. Но несколько шагов назад. В то светлое будущее, которое нам так фантастически преподносили, что наша вечная российская наивность в это поверила.

– Да кто же они?

Говорящие оклады

– Да те самые, «двухпаспортные». До них мы тоже доберёмся. Помните, как в фильме: «Терпение, мой друг, и щетина превратится в золото». Доберёмся, но потом. А сейчас вспомним одного из главных воров страны – Березовского, а также умного, глубокого, морального Примакова. Человека со стратегическим мышлением. Именно он сказал, что наведёт порядок с воровским беспределом. При этом в короткое время. Для них он уже подготовил места, где отбывают сроки. Народ воспрянул. Доверие ему – в тысячу процентов. И тут появляется аморальная беспринципность, которая очень быстро превратилась в говорящий оклад. Это известный журналист. А денежный стимул – от Березовского. И начинается показ его по телевидению, чуть ли не по всем каналам, так часто, как будто не закончилась война. Только нет голоса Левитана: «Граждане, внимание, внимание! Вам начинают врать». И Примаков уже ужасно болен, перенёс чуть ли не сто операций. А значит, и с головой не всё в порядке. Восстанвится вряд ли. И даже показал работу врачей при операции. Правда, самих врачей не показывали. Зато показали тело после операции. Ужас. И я порой думаю, что этот мерзкий человек-оклад просто сфотографировал мясо на мясной полке в мясном магазине. Но этот великий человек Примаков не стал связываться с этой бездарью и доказывать обратное. Человек-глыба. Мудрый, глубокий, нравственный, со стратегическим видением происходящего. Он бы вывел страну из тупика. Но это было нужно народу, а не проходимцам. И Примаков был уволен.

– Представляю картинку, если бы Примаков предложил этому журналисту денег в два раза больше. Песня была бы другой. Примерно такой. Примаков – не просто великий человек, но и единственный не только в нашей стране, но и на всей планете. А небольшую операцию ему сделали на ходу. Ну, когда пешком он шёл в Кремль. Вот такая необыкновенная и мужественная личность.

– Но я думаю, что этого самого прохиндея лучше назвать не человеком-окладом, а человеком-взяткой.

– Согласен. Но это один пример. А таких, как он, не сосчитать. Например, некоторые депутаты. И вообще – как можно что-то балаболить о народе, если своё первое заседание начинают с повышения окладов, но только себе. Или народ для них такой далёкий, что его 15-тысячный заработок можно рассмотреть только в подзорную трубу? Но где её взять?

– Опять-таки согласен. Мало того, среди них развелось немало каприз. Вот одна «депутатша» выступает с таким серьёзным лицом, что невольно думаешь – да как ты там оказалась? Неужели не понимаешь, что несёшь чушь?

– Ты о какой такой чуши?

– А о такой, что с её подачи в стране всё хорошо, только у неё плохо.

– Ну, в стране не так всё хорошо. Для того, чтоб это понимать, не обязательно расти до депутата. Растить не расти, а ты вышла из грамотного народа. Хоть это понимаешь?

– Так может, её просто бросил мужик? А может, просто настроение кислое. Вот и хлюпает.

– Да нет. Тут всё нормально. А не нормально то, что оклад маленький и нужно бы увеличить. Ведь она для этого и похваливает правительство.

– И молодец. Ещё не удвоили оклад, а она уже патриот. А какой такой он маленький сейчас?

– Триста семьдесят тысяч рублей.

– Да ты что? Я не ослышался? Да за такой оклад можно даже зайца догнать. И почему он её не устраивает? Может, много помогает бедным?

– Да куда там. Скажите ей, что есть ещё и бедные, так у неё глаза на лоб полезут. Богатые – да. А у них личные катера, самолёты. А что я куплю с таким окладом?

– Да, сегодня у нас богатство как болезнь. Болезнь есть, а лекарство только одно – деньги.
– Так эта болезнь зависит от того, как устроены извилины. Я бы тоже хотел купить вертолёт, чтобы на дачку побыстрее, а то всё пробки да пробки. Я уже не говорю о пробках в судьбах нашей жизни. Их даже в километрах не измерить.

– Согласен. А вот её жадность говорит о том, что в нашей стране словосочетание «а где же совесть?» заканчивается печальным заключением: «Так, очевидно, скончалась».

– Но ведь у нас в стране есть колдуны, маги и прочее. Для них воскресить даже человека – как помочить два пальца водой из-под крана. Да не смейтесь. Я не о том. Помните Кашпировского? Правда, он теперь в думе, у него другая задача.

– Какая же? Что, уже не воскрешает? Впрочем, он и так воскресил вполне достаточно. Было 120 миллионов, а стало 140. Трудяга.

– Да. Не воскрешает. Сегодня его задача в том, чтобы максимально использовать свой талант по отношению к депутатам. А именно – во время решения очередных народных вопросов не дать им уснуть. Но, видно, талант – как батарейка разрядился. Спят.

– Ну, пусть воскресят другие колдуны и пророки.

– Скорей всего, они не пойдут на это.

– Почему же?

– Да потому, что им воскресить совесть – это всё равно, что собственноручно приставить ствол пистолета к собственной прохиндейской башке.

– А может, в аптеку за таблетками? Хотя там ведь тоже сегодня только 50 процентов здоровых лекарств... и столько же на грани риска. И что получается? Выпил одну таблетку и скончался, выпил вторую – и опять живой. Так на черта их покупать? Лучше купить коньячок. И приятно, и полезно. И нет опасения в том, что ты утром не проснёшься. И, даже ныне подорожавший, он стоит дешевле таблеток. Бизнес. В медицине то же самое. Даже есть организации под названием «За большие деньги лечим, за небольшие – калечим».

– Надо бы этой организации после слова «калечим» добавить ещё несколько слов – «или отправляем на тот свет». И на эту тему шутка.

Благодарность

Из всех врачей, по данным социолога
Разведчик любит только стоматолога.
Благодаря ему (порой годами)
Язык разведчик держит за зубами.

– Прекрасно. А что купил? Не забыл свой сказ на эту тему?

– Нет, не забыл. Да, купил, но только самокат. Но хлюпать как «депутатша» – ни в коем разе. В нём есть и свои плюсы. Скорость, конечно, не вертолётная, но и не пешеходная. При этом левая нога догоняет правую и физически развивается. А чтобы развивать две ноги, нужно ездить наоборот. То так, то этак. Мысль схвачена?

– Ещё бы. Даже на выпить и закусить так не потянуло, как на самокат.

– А давайте ещё разок возгордимся женщиной-премьером Филиппин, которая живёт по средствам своего народа. У нас – на средства народа, а она – по средствам народа. Разницу улавливаете?

– А ещё будем говорить о людях-окладах? Или пошли они куда подальше?

– Хочется, конечно, послать, но, может, этот вопрос мы доведём до логического финиша?

А может, даже выйдем на «верха» с каким-то дельным предложением?

– А давайте ещё покрутим, повертим. Кто дополнит о людях-окладах? Какие будут предложения? Но не будем забывать, что у нас в стране чинуш с высоченными окладами наверняка больше, чем во всём Евросоюзе. Правда, хорошо то, что бедных у нас меньше, чем богатых. Опять-таки – по официальной статистике.

– Так может, сложить их общий доход, поделить – и бедность сразу канет в лету?

– А ты думаешь, что у нас «наверху» проблемы с арифметикой? Забыли сложение и деление?

– Наверняка забыли. Зато хорошо помнят отнимание. Было много у тебя – отнял, теперь много у меня. А на сегодня у нас это самый ходовой арифметический знак. И если его отменят, то страна просто развалится. Как поётся, «вот она была и нету».

– А с какого перепугу?

– А с того, что фактически целостность страны держится на высоченных окладах чиновников всей вертикали власти. А устроены они так. Увеличивать денежную массу для себя – это мы понимаем. Уменьшать – да мы власти такое устроим! А то и развалим страну. У нас в стране эти оклады как клей. Но клей, видать, тоже подсунули бракованный. Шаг в сторону – и всё затрещит. И патриотизм в том числе.

Молодёжь

...Конечно, можно сделать ставку на молодёжь. У них ещё каши в голове нет. Но где она, наша богатая золотая молодёжь? Понятно где – за границей. А бедной молодёжи маловато даже для того, чтобы обслуживать военную технику, которую мы всё наращиваем и наращиваем. Не потому ли президент подписывает документы, которые отменяют привилегии, принятые ещё в советский период, по поводу призыва в армию? Раньше: плоскостопный – и уже служить нельзя. Сегодня над этим только посмеются – главное, чтобы не был плоскостопным на голову. Учишься в институте, в котором есть военная кафедра, в армию только после окончания института. Отменили. Был судим – под контроль государства. Сегодня же берут в армию и с двумя судимостями. Представляете, что там творится вечерами и ночами, когда офицеры расходятся по домам. Дедовщина.

– Так дедовщина была и в советской армии, – поправил Невезухин. – Спросите майора, и он вам поддакнет.

– Да, поддакну. Но что это была за дедовщина? Она носила развлекательный характер – язык ведь не проглотишь. А народу много. И молодость кипит.

А смех в этом возрасте – понятие чуть ли не круглосуточное. И дедовщина была чаще всего принудительно-развлекательного характера. Например, спой «три танкиста выпили по триста...» Умеешь петь – хорошо, но лучше, когда не умеешь. Вот отсюда и появляется клоунада – хохма. И смех такой, что фуражки на голове подпрыгивали. И даже на губах ему подыграют, то есть изобразят музыку. Или – спляши хохлацкий гопак. И то, что ты не украинец и не слышал о таком танце, – неважно. А не сплясал, опять-таки под общее реготание, получи штук десять шелбанов. Самое издевательское наказание было в том, чтобы подшить так называемому старику (то есть солдату третьего года службы) подворотничок или пришить пуговицу. Были, конечно, и отрицательные исключения, но это только исключения. Но никаких драк и побоев. А что сейчас? Когда ещё не совсем окрепшие и физически и психологически восемнадцатилетние солдатики остаются один на один с уголовниками. Да ужас. На каждом шагу унижение. Например – помой мне ноги, зубной щёткой подрай туалет. Или почешу мне спинку, хотя она не чешется, сгоняй в магазин и купи мне бутылку. Если денег нет – найди. Это не моя проблема. Если не купишь – выколочу пару зубов. И это не придумки. Вы наверняка слышали, сколько таких ребят возвратилось из современно-несовременной армии домой с перебитыми носами, выбитыми зубами, а потом ещё они провели немалое время в больницах. Поэтому, наслушавшись такой дикой информации, родители делают всё, чтобы их дети избежали армии. А детям чиновников и богатеньких вообще в ней делать нечего. Заграница – вот наш дом родной. Да и вообще – многие и многие считают, что такая армия, как у нас, это конь в упряжке, то есть вчерашний день.

– Майор, а как это понимать? Помните, как в самом начале нашего грабительского капитализма разгоняли армию? Оказывается, и на ней можно было нажиться. А если бы в это время в гости к нам прилетели инопланетяне, то и их бы обчистили. И вообще – чистили всё и вся, до чего только дотягивался скаредный ум чистильщиков. К тому же – врагов уже не было. Кругом только друзья. Германии тут же простили 27 миллионов погибших наших граждан, ходим с ней только в обнимку. С Америкой обнимаемся так, что не растащить. Армия уже не нужна. И на ней можно навариться. А что теперь происходит?

– Да, я тоже неоднократно задаю себе такой вопрос. Вчера чуть ли не планета одних родственников, а сегодня все вокруг нас враги. Правда, и с врагами частенько обнимаемся, но только так, чтобы никто не видел. А то запутаем не только себя, но и весь мир. И снова нужна армия – воспетая и непобедимая.

– Что-то мы завязли в этом вопросе. Топчемся на одном месте. Не заметил?

– Заметил, заметил. Но, чтобы сделать неожиданный вывод, его необходимо убедительно обосновать. Поэтому я не топчусь, а набираю аргументы. И вот мой очередной. Посмотрите, хоть одна стране имеет армию по нашему образцу и подобию? Нет, по-моему, за исключением КНДР и КНР. У всех армии наёмные. Но раз жизнь дороже смерти, то и платить нужно побольше. А у нас всё не хватает денег хватунам, поэтому у нас ставка по-прежнему на патриотизм. Патриотизм – это хорошо, но и высокая оплата этой рискованной профессии – тоже неплохо.

Служба

... Но тогда армия должна быть наёмной. Хочешь хорошо получать, то иди и рискуй своей жизнью. А у нас одна и та же песня – не хватает денег, не хватает... И армия наполовину такая, наполовину сякая. А почему не хватает – разжёвывать вам не нужно. Думаю, сами понимаете. Но всё-таки на эту тему приведу ещё один пример. Помните, как пророк России поучал нашу затурканность?

– А что за пророк? Ума у него хватало на это высокое звание?

– Судите сами. Он вбивал в наши головы особенности именно нашего капитализма: государство не обязано заботиться о народе. Каждый должен обеспечивать сам себя. И как он себя обеспечит, такая и получится у него жизнь. А государство не имеет никакого к ней отношения. Наверняка такой типаж пророков точно так же продолжает думать и об армии. Будем платить – как курицу кормить. Понемножку.

– Всё, дальше этот скепсис продолжать не хочу. Много чего подобного видел своими глазами, а не понаслышке.

– Ну, так и расскажи. Это уже реально, а не на уровне сплетен.

– Ладно. Например, за свою службу сменил 18 квартир. Жил и на частных. То есть снимал... или потом с женой снимали комнатёнку. Очередной пророк, который сам, видно, откосил в своё время от армии, а значит – и не знает, что за такая армейская жизнь, делает скороспелые выводы – получают прилично, форма красивая, дамы на это клюют. Чем не подарок судьбы... да и Отечества. А сам бы помотался бы по гарнизонам – и философия сразу бы и изменилась. Как и у наших сегодняшних чиновников-окладов, которые прекрасно понимают, что чем изысканней они запудрят мозги населению, тем лучше будут жить сами. А я-то помотался по стране туда-сюда. Да и не только по стране. Сегодня ты на Севере распрощался с зубами, завтра на Юге вылез волос, потом на Востоке село зрение. А за два года поменял три места службы – сбежала жена. Мол, сколько можно мотаться. Дали комнатёнку, покрасил танковой краской.

– А почему именно танковой?

– А зачем возиться, делать комнатёнку сказкой. Сделаешь, а тебя опять бросят туда, где Макар телят не пас. Это из народного фольклора. Дальше – отслужил, чемоданчик под мышку и с протянутой рукой к власти. Дайте квартиру. Положено по закону. И дадут. Но только по телевизору. Телевизор у нас – как и лопата. Инструмент. Но что сделаешь лопатой? Ну, посадишь картошку, ну, выроешь яму для мусора. Ну, дашь по горбу надоедливому бомжу... ну, пока нет соседа по даче, перекопаешь его забор подальше...

– А зачем?

– Да чтобы соток у него стало меньше, а у тебя больше. Пусть завидует. Но телевизор – это совсем другой инструмент. Его возможности безграничны. Оказывается, по нему тебя ищут уже пять лет, чтобы вручить ключи от квартиры. И только один вопрос: «Ну где Вас носит? Уже все ноги поистоптали». Может, соответствующие чины работают только ночью и потому ничего не видят. Да и для многих: офицер – это красивая форма, вокруг красивые дамы, бутылки, диваны. Чем не жизнь? Так зачем повышать зарплату. И так много. Но так думают те, кто не знает глубины этого вопроса. На самом деле это то, о чём я только что повествовал.

– А хотите, могу эту тему подать в куплетах?

– С удовольствием.

Офицеры

Высокий пафос – блеск погонов.
Он нам искал капризных жён,
Ведь в дебрях дальних гарнизонов
Кому, по сути, нужен он.
И юбилейные медали
Под праздники в помпезный час
И в три ряда не прикрывали
Тех дыр, куда ссылали нас.
Нам не хватало только сабли,
Чтоб завершить бравурный вид,
А счастья маленький кораблик
Так часто был разбит о быт.
Страны безбрежные размеры,
Пути-дороги. Были в том
На первом месте офицеры,
Цыгане – только на втором.
Да так и жили – кочевали,
То запивали сгоряча,
То из-под палки изучали
Наследный опыт Ильича.
Фуражек царственные крабы...
Уж не бодрили больше глаз...
Я эту жизнь не променял бы
На сто таких, как жизнь сейчас.

– И я бы не поменял. И стихотворение точка в точку. Смотрю, в нашу организацию и молодёжь причалила. Так может, кто хочет в армию? Не рядовыми, а пополнить офицерские ряды. Поднимите руки. И я, по возможности, помогу. Да, тишина. И только мёртвые с косами стоят. Это шутка из фильма. Видно, у нас сегодня другая профессиональная нацеленность. Я как-то спросил десятиклассника: «О какой профессии ты мечтаешь, когда окончишь школу?» И он ответил: «Мечтаю стать поваром». Я сначала даже не поверил. Но лицо серьёзное, глаза устремлены в эту мечту, да так, что он даже облизнулся. И тогда я ему поверил, хотя внутри себя понимал, что наверняка такая мечта от постоянного недоедания. Жалко, конечно, когда что меняешь на Ничто.

– Коллеги, что-то мы затрагиваем не оптимистичные темы. А мы должны быть и бодрячками. И в бодром состоянии замечать не только плохое, но и наоборот. Вот и давайте оглянемся вокруг, да и заметим то, что за нашими проблемными делами не замечали.

– Образно говоря, расширим глаза души, – снова прервал выступающего Перебивалкин. – Расширим и сразу увидим, сколько много у нас всего хорошего и всего прекрасного.

ОПТИМИЗМ И ПЕССИМИЗМ

– Ну, раз ты всё так хорошо видишь, то расширь и нам глаза. Что же ты увидел такого необычного, что всё только хорошее?

– Нет проблем. Слушайте. Например, утром проснулся сам по себе, а не разбудили мотоциклисты.

Или не оглушила скорая помощь, которую сегодня так часто используют как такси. Уже хорошо. Второе – в магазине купил свежий продукт и не подорвал здоровье. Опять хорошо. Мало того – донёс домой. По дороге не отобрали – сказочное везение.

– А ты ходи в магазины – пока светло. А днём вообще почти безопасно.

– Потом сходил в детский сад, чтобы расплатиться за ребёнка, и не обобрали, как в прошлый месяц. Превосходно. Решил пройти всю Москву пешком и вышел во Владивостоке. Чем не праздник? Москва растёт. Народу всё больше и больше. Вроде в Москве детей рожают не один раз в девять месяцев, а девять раз в один месяц. Зато нескудно. Есть с кем потарахтеть.

– И достаточно. Оптимизма даже с избытком. С такими мы действительно дадим стране угля. И крупного, и много.

– Спасибо. Тронут. Думаю, с пессимизмом мы расправились прямо-таки мастерски.

– Ошибаетесь. И это я, Невезухин. И вот мой пессимизм. Вот скажите, для чего мы дружим с Турцией? Не от турков ли мы такие затурканные?

– Да нет. Это кто кого. Смотришь, и они начнут ныть, что связались с нами. А в результате одни портки купил, а на другие не хватает.

– И всё?

– Нет. В те страны, с которыми мы пока не воюем, а только обнимаемся, не нужно направлять наших слишком упитанных депутатов. Их обнимают, а довести дело до конца не получается. Руки короткие. А у нас – как выросли в 90-годы, так и остаются очень даже длиннющими. Только более законспирированы. Поэтому во всём на первом месте мы. Но всё равно они не верят – наверное, специально отрастили животы, чтоб создавать нам неудобства.

– А ещё?

– Да много чего. Но если я начну перечислять всё, то мы останемся и без обеда, да и без ужина. Но это всё, как говорят, мелочи жизни. А у меня есть главный пессимизм. И вот о чём...

– Извини. Чувствую, это надолго, а мне нужна только одна минута, чтобы озвучить вопрос о мотоциклистах.

– Хорошо. Засакаю время.

– Не возражаю. Итак. Почему жители так часто жалуются на нарушение покоя мотоциклистами? Отвечаю – потому что, с одной стороны, липовые специалисты озвучивают по телевидению липовые возражения. Мол, мотоцикл – это тоже вид транспорта, поэтому его запретить нельзя. А если копнуть поглубже, что получается? А то, что некоторые мотоциклисты снимают выхлопную трубу или что-то в этом роде. Как они говорят – для усиления мощности. Но это уже нарушение установленных правил. И нужно к таким ездокам принимать меры. Ведь рёв такой, что, кажется, его слышат и на Луне. На самом деле причина в другом. Надо засветиться, а затем – чтобы тебя раздули до восхваления. И ты уже не ты. Личность. А какая она – неважно. Это сегодня болезнь всей страны... и в первую очередь молодёжи. Но у меня есть и чудаковатый стариковский пример.

– Неужели этой болезнью болеют и люди постарше? И даже старики?

– Представь, да. Но думаю, что это единичные примеры. А может, и нет. Как говорится – поживём, посмотрим. Вот в руках у меня заявление такого возрастного чудака: «Меняю старость на молодость». И в этом есть много чего такого, чего нет в молодости...

– Интересно, интересно. Даже не подумаешь.

– И вот он перечисляет стариковские преимущества – ходить на работу не нужно, выслушивать на этой самой работе дебилов-начальников тоже не нужно, не нужно перепрыгивать деньги от воров или от жены. Их просто нет. И пошло-поехало. А смысл в том, что и он, видно, заболел болезнью современной молодости. Подайте известность, причём сиюминутную.

– А может, жена умерла. Живёт один. Тоска. А тут написал и, смотришь, наткнёшься на журналиста. Тот протащит его на телепередачу. А там и заметит его клёвая бабушка. И есть с кем посудачить, да и кушать что попало больше не будет. Да, интересные люди в наше интересное время.

– А теперь я прошу слова. Я, Неравнодушный Иван.

– Иван, конечно, конечно.

– Правда, не знаю, как вы воспримете то, что я вам расскажу. В смысле расскажу и предложу. Может, положительно, а может, и наоборот. И начнёте ехидную гимнастику пальца у виска. Ваше дело. Но послушайте.

– Ну, если языком ты накрутишь ещё два километра вступления, то слушать не будем. Дуй напрямую.

– Дую и туда, где и как можно продлить жизнь человека до бесконечности. И что за шум? Прошу не перебивать. Впрочем, позволяю, но только Перебивалкину. Его всё равно не остановишь.

– Ты ещё не сказал, а мы уже предчувствуем, что снова начнёшь возню про колдунов и магов. Но мы это уже проходили. А что-то новенькое можешь?

– Да нет. Я о правительстве, по-моему, Москвы... или страны – точно не помню. Если до него довести эту идею, то оно сразу в неё и вцепится. Эта идея имеет право на перспективу.

– А короче?

– Короче так короче. Правительство приняло мудрое решение выплачивать дополнительные к пенсиям деньги тем, кому исполнился 101 год.

– Извини, это я, Перебивалкин. И ты прав, когда рассматриваются такие бесценные вопросы, меня действительно не остановишь. А ты что, не знаешь, что такое же решение принято и по отношению к тем гражданам, кто лично здоровался за руку с Барклаем де Толи и Багратионом?

– Теперь знаю. Спасибо за такую эрудицию. Так вот исполнился 101 год, а дальше – сколько не живи, больше ни копейки. А я хочу своим предложением внести во вседержавную помощь ещё и продление жизни.

– Так об этом на телеканалах нам тарахтят каждый день. А толк? Потарахтели и разошлись, а завтра снова сошлись и по новой. То есть много движений, но мало достижений. А кроме этого – несут что попало. Сел на козу – ты уже на экране. Упал с козы – и у твоих ног уже все телеканалы. Смотреть-то нечего. А моя тема достойная, неожиданная и, выражаясь молодёжным языком, долгоиграющая. Вот я и предлагаю правительству несколько изменить своё решение в пользу долголетия. А именно – платить тем, кто доковылял до 101 года, раз в году 101 рубль. Кто достиг 102 лет, платить 102 рубля; 103 лет – 103 рубля. И по нарастающей. Появится тяга заработать побольше, а значит, и жить подольше. В конце концов мы станем бессмертными. Ну как?

– Здорово. В смысле, наверное, вчера здорово поддал.

– Так это самое рабочее состояние. Мысли прут и прут, а хмель вышел – и мысли испарились. А что?

– А то, что это сколько же денег надо израсходовать? Желающих ого-го – не пересчитать. По 50 копеек на нос – ещё куда ни шло. А по рублю – даже голова заболела. Ты тут не засланный казачок от Америки? Те нас пытаются раздеть и разуть. И ты туда же. На лапу-то сколько дали?

– Мне приятно, что вы по вопросу бдительности подошвы на лету отрываем, но с моей стороны опасности для нашей страны нет. Понимаете – нет. Вас что, снова считалка подводит?

Сколько у нас граждан, которые дотянули до 101 года? Да единицы. Раз, два и обчёлся. Правда, до хрена и даже больше тех, кто лично за руку здоровался с вождями прошлого и даже позапрошлого века. А среди них много таких, кто является тем вождям братом, или дядей, или кумом, или сватом. А многими и многими вождями они являются сами. Не веришь? Сгоняй, спроси. Я дам адрес.

– Не, не, не. Не надо. Я всё понял. Они ведь и так уже на государственном обеспечении. Так что государство не разорится, если правительство им выделит не по 50 копеек, а по рублю. И жизнь продлится. Правда, такая жизнь кому она нужна?

– Коллеги, всё правильно. Но я ещё раз вам напомню, что начатые вопросы мы должны доводить до конца. И не просто говорить о них, а делать какие-то предложения. Как, например, мы выходили с предложением по поводу Вооружённых сил. Нам отказали, но на этом проблемы не заканчиваются. И начатый вопрос о людях-окладах надо бы завершить. Кто его продолжит? Но при этом не забывать, что в нашей жизни есть и плохое, но есть и хорошее. При этом не нужно косить под колдунов или волшебников, то есть из плохого делать хорошее, а из хорошего – плохое. Словом, аналитика, аргументация, убедительность и утвердительность – наши лучшие помощники.

– Мысль схвачена. И я продолжу по поводу людей-окладов. Помните, мы вели разговор на эту тему, обозначив женщину-депутата, которая хлюпала оттого, что ей не хватает оклада в 370 тысяч рублей в месяц? Маловато. А вот другая женщина – министр труда то ли области, то ли района – внушала журналисту, что граждане могут прожить и за 3,5 тысячи рублей в месяц. На вопросы журналиста – одно и то же: можно прожить, только нужно внимательно присматриваться к ценам, только нужно, только нужно... Это как корову не корми, а всё равно мычать будет. Это как человека не корми, а всё равно дышать будет. Правда, до поры до времени. Вот такая вторая женщина-оклад. На всю страну нести такую чушь – понятно, что женщина по уму, по разуму недалёкая.

– Так может, таким образом своими куриными мозгами хочет помочь правительству: мол, проблем хватает, а вот с деньгами напряг. Так зачем их расходовать ещё и на народ? Но есть и второе. Оно заключается в том, что кто кого. Если другие будут более убедительные в том, что нужно денежно стимулировать бедных, то это значит, что могут притормозить её реактивно растущий оклад. И это уже для неё не беда. Это трагедия. Значит, отодвигается покупка личной яхты. И той, что не меньше, чем у олигархов. И сразу родина не такая уж и прекрасная. И патриотизм тут же опустил голову. А сколько их таких – человек-окладов? Не сосчитать. А принцип один – пусть это быдло как-то само выкручивается, а нам урезать космические оклады – боже упаси. А значит, наш оригинальный капитализм уже сделал своё пакостное дело. То есть лозунг «Всё для всех» на лозунг «Всё только для себя». И если не сопротивляться этому, то однажды основную массу населения надо будет куда-то девать. А куда? А давай в пещеры.

– А свет-то проведут?

– Конечно. И назовут его очень даже романтично – костёр.

– Спасибо и на этом. А то я подумал, что совсем обнаглели. Что придётся снова тереть палку о палку. А значит, нужна силёнка. А где её столько взять? Ладно, будем физически развиваться, когда пойдём на мамонтов.

– Словом, всё по правилам нашего капитализма. Вперёд на мамонта – и не будешь морочить голову ни себе, ни другим, как прожить за 3,5 тысячи рублей в месяц. Помните исторические высказывания великого специалиста по продаже цветов? Если нет, то напомню. А он говорил так – государство не должно заботиться о народе. Каждый должен думать о себе. Правда, при этом историческом заключении напрашивается одна мысль. А зачем нам такое государство и такие пророки?

– Согласен. Интересный у нас капитализм. Общипал народ – как голодный курицу. И по нему мы на первом месте в мире. Так может, это первенство продать за кордон. И потихоньку мир начнёт разваливаться, а останемся только мы. К чему нас только не приучали и к чему мы только не привыкли! В пещеры так в пещеры. Не впервые. Главное – мастерски обволочь туманом фантастических обещаний всю страну.

– Конечно, мы все согласны. Но для того мы здесь и организовались, чтобы хоть как-то помочь державе уменьшить бедность.

Глеб Иванович снова встал, снова прошёлся вдоль стола и уверенно произнёс:

– Несколько дней назад мы говорили о том, что любую проблему нужно рассматривать с двух сторон. С отрицательной, чтобы убедить других, что проблема не надуманная. Но не забывать и положительное. Что его можно развить, усилить, увеличить, да и извлечь хоть какую-то пользу для нашего дела. И, может, хорошее в том, что людей с высокими окладами очень много, но они разные. Мы уже говорили о том, что порядочность и непорядочность регулирует сама природа. Поэтому порядочных людей всё же больше, чем наоборот. А иначе бы конец света. И потом, как я понимаю, с помощью надуманно завышенных окладов президент спасал страну от развала. А что – СССР развалили. Причём без всяких революций и контрреволюций. Так почему бы по образцу и подобию не развалить Россию? Помните, сколько субъектов России пытались из неё удрать? Да один за другим. Вот и представило руководство страны практически неограниченные полномочия. Но так спасти страну – это как спасти больного раком. Спасай не спасай, а всё равно помрёт. А политические болячки куда пострашнее.

– Да и я думаю, что эта доброта хуже воровства. Теперь попробуй заведи у них эти необоснованные привилегии. Да это как у голодного тигра забрать кусок мяса. Но если не забрать, то обещания о светлом будущем для всех останутся только обещаниями. Помните обещания политиков-слабаков – нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме, все будут иметь свои квартиры, при этом не меньше двухкомнатных, мы все скоро откроем двери в светлое будущее. А оказалось – хотели как лучше, а получилось как всегда. А причина обещаний была одна – подольше продержаться у власти. Это в других странах власть – это ответственный напруг, а у нас золотое дно.

– А я эту тему разовью дальше. Причём с большим удовольствием, – вдруг заявил главный редактор газеты «А в России ещё хуже».

– Пожалуйста. Никто не возражает. Главное, чтоб аргументы были здоровые на голову, а не снятые с потолка или не высосанные из пальца. А то сцепимся как кошка с собакой. Не растащить. Или как на передачах о великой справедливости.

– Договорились. Итак, я наготове. Но после того, как до конца распотрошим вопрос о людях-окладах. Да и ещё буквально несколько слов. И что это за такой у вас... правда, и нас... за капитализм? За которым глаз да глаз. И число таких наблюдательных глаз растёт с космической скоростью, а общее зрение падает. Оно уже подозрительно не видит, что воруют так же, как и воровали до этого. Правда, воровское мастерство не стоит на месте. Совершенствуется. И уже не знаешь – то ли украли, то ли так надо. Растём. Иные политики рядятся под образы своего парня, а значит, и у них со зрением не всё в порядке. Ведь свои парни нужны были тогда, когда спивалась власть и спаивала всю страну. Конечно, не за свои деньги. А так, по принципу – гуляй Вася. Государственных денег навалом... А сейчас сама обстановка в стране говорит о том, что нужно поглубже копать причины топтания одного места десятилетиями. И что у нас за капитализм, когда мелкому предпринимателю для того, чтобы таким стать, нужно заполнить десятки и десятки документов. И везде «дашь на дашь». А нет – то пошёл вон. Ещё не стал предпринимателем, а уже разорился, да и нервишки потрепал. А в той же Америке это процедура обходится будущему предпринимателю в несколько минут.

– Ой, айн момент. У меня на эту тему есть хорошие куплеты. Не против, если я вам их зачитаю? Всё-таки они лучше воспринимаются, чем наша трескотня.

– Не против. Удиви.

Юридическое лицо

Наследство всё же как открытый клад.
Я рад. Я рад. Ведь стал-таки богат.
И вот решили я с жены отцом,
Что станем юридическим лицом.
И разбежались быстро по дверям —
Начальник, глав, зав, зам зама зам.
Затем инспектор моря, речки, лужи.
Обеды на воде, на суше ужин.
Инспектор пыли, вони и грязищи,
Как снег в кармане – быстро тают тыщи.
Ещё спецы коротких замыканий...
И длани, длани, длани, длани, длани.
В конце концов, не отыскав конца,
Остались мы без денег и лица.

– И доказывать не надо преимущество одной общественно-экономической формации над другой. Нужно только обратиться к цифрам. В советской социалистической – 550 тысяч чиновников. При этом население – 280 миллионов человек. В российской капиталистической – два миллиона чиновников. При этом население 140 миллионов человек. И как-то неожиданно работают цифры. Года 3 назад было 130 миллионов. И все знали, что прироста населения нет. А смотришь – приросло. Уже 140. Наверное, население как цветы. Хорошо поливаешь цифры водой надуманных слов – и они растут. Но как только вода испаряется, население убывает. Но мы-то мы. У нас не пройдёт воде испариться.

– Да нет. Быстро забываем. А ведь совсем недавно мы говорили о том, что 20 миллионов человек воскресил маг Кашпировский. И даже похваливали его – какой трудяга. Ну как?

– Здорово. А ещё население растёт за счёт пришельцев. Понятно, не из космоса, а из бывших союзных республик. А проходимцы на этом только наживаются. Сколько мы уже слышали, что на одном квадратном метре прописывают до тысячи человек. Но это же авантюра. И почему по этому поводу помалкивают чиновники?

– Наверное, им дают на лапу. Дело привычное. И дополню эту мысль куплетами.

Чиновник

Сжав ладонями виски,
Изучаем языки.
Времена теперь такие —
Иностранцев пол-России.
А чиновник тех наук
Не учил. Зато у рук
Есть два пальчика шальные —
Указательно-большие.
И, когда кому-то туго,
Он потрёт их друг о друга,

И, глядишь, в чужом кармане
Отощали мани-мани.
Странно – даже иностранцы
Понимают эти пальцы.

– И вдруг неожиданно медицина заявляет о том, что этот принцип – беру на лапу – может наносить вред самой медицине.

– Как это? Может, прозевал, но такого не слышал.

– Да всё очень просто. Только последствия не простые. Потому что при рождении ребёнка сначала будет появляться не голова, а руки. И беда в том, что эти руки как две лапы. И уже не родители должны оплачивать рождение ребёнка, а врачи родившемуся должны дать на лапу. А если врачи откажутся принимать роды? Караул.

– Молодец, остряк. У меня соседка должна рожать. Подскажу. А врачи никуда не денутся.

– Дальше. Если по закону одному человеку положено 8 метров, то это сколько же надо метров, чтоб прописать тысячу. Это же огромный дворец. Словом, необходимо ввести в уголовный кодекс статью об уголовной ответственности за незаконную прописку. И мы с этим вопросом обратимся к власти. Не против? Хорошо.

Редактор газеты «А в России ещё хуже» как-то нервно поднял руку, затем опустил её, так же нервно встал и произнёс:

– А зачем вы как захватчики прибираете к рукам чужие земли? При этом аппетиты всё растут и растут.

Что, своих не хватает? Или надо удовлетворить воинствующие амбиции? А русские и украинцы – это же как родня родственных душ.

– А какие территории вы имеете в виду?

– А вы сами не знаете или делаете вид наивных мальчиков? Я про Крым и про Донбасс.

– Ну вот сейчас и начнётся кувырkanie. Мы хорошие – вы плохие, вы хорошие – мы плохие. Давайте эту тему отодвинем на потом и разберём её уже основательно. А пока продолжим тему люди-оклады.

– Ладно, давайте пройдемся по вашим передачам с участием такой или подобной категории людей. Уже изучили их и прекрасно знаем, что с психологическим здоровьем у них всё в порядке. Вот только зрение подводит. Кроме своих окладов – ничего не видят. А по их защите мы снова на первом месте в мире. Гиганты мысли. Все остальные им по пупки. А вот тем, кого зрение не подводит, просто закрывают роты вместе с их правдой. И для таких передач чиновники не жалеют времени. Был один час, но разве бедность можно переубедить за такое короткое время. Но раз растёт число правдорубов, то и растёт время. Два часа, три часа. А если не угомонят, то передачи станут круглосуточными. Но как только те, кто с грамотным политическим и экономическим зрением начинают открывать глаза другим, тут же его всячески перебивают, вставляют нелепые вопросы. А ещё обвиняют в том, что, оказывается, он не воспитан, потому что знает больше ведущего или ведущих. Но это же идёт диспут... и каждый отстаивает свою точку зрения. А люди разберутся что к чему. Но нет. Должна сверху быть только одна точка зрения – у нас всё хорошо, у нас всё замечательно. А если кто не понимает этого, то он просто заблудшая душа. Заблудился сам в себе. Но это как человек тонет и не хочет кричать – караул, спасите. А почему? А потому что крупные специалисты с берега убеждают, что кричать это антинаучно и вообще ничего делать не надо. Что будет, то будет. Судьба. И, оказывается, что самый результативный оратор – его величество Оклад. Потерять его? Да ни в коем разе. И, может, все эти игры в высокий слог – просто страх. Страх просто потерять деньги и оказаться среди тех, кому до сих пор ты так искусно морочил мозги. Страх у нас в крови. Иногда кажется, что если бы вашей страной никто не управлял и вообще никто никого не пугал, то вы бы всё равно придумали эту всенародную страшилку. И она как оправдание

трусости перед правдой. Впрочем, что тут такого. Это ваша тысячелетняя история. За исключением периода СССР.

– Так может, ты так подробно рассказываешь о ваших передачах на Украине? А потом так мастерски перевозишь их в Россию? А если перевозишь в купе, то надо оплатить. Оплатил? Покажи квитанцию.

– Да ладно вам. Про Крым и Донбасс не даёте высказаться, а теперь и на передачи пытаетесь повесить замок. Надеюсь, не амбарный.

– Хорошо. Не возражаем. Продолжай тему, но не предыдущую.

– А вот ещё пример. Ведёт программу женщина. Куда только не сунет свой нос, кому только не перекрутит выступление. Порой на её лице читаешь крупными буквами удовольствие, которое она получает от своего жонглёрства. А это уже психологическая неустроенность. Может, замуж не зовут, а может, муж, что называется, далеко не мечта молодых лет. И потом... народ – и ваш и наш – несколько свихнулся, но не до конца. Советская мораль ещё не выветрилась от нынешних словесных лукавых бурь. И лукавые словесные концерты лукавых ведущих не вызывают восторга. Наоборот, это как-то непривычно и неприлично. Грамоты, что подают с экрана так часто, не очень грамотные. Но обрабатывание продолжается. Да так, что однажды начнёт возмущаться и ложка: мол, едок, ты что же делаешь? Каждый день рубаешь по три раза. Не стыдно? Что, других дел нет? А я из-за твоего прожорливого аппетита всё худею и худею. И скоро от меня ничего не останется. А где же гуманитарность, гуманизм и прочее? И вообще – чем развлекать мальцов? Понятно – лучше игрушками. А чем развлекать взрослых дядей и тётей? Тоже игрушками. Но чтобы эти игрушки щекотали нервную систему. Например, помните, как роскошно можно прожить за 3,5 тысячи рублей в месяц. Вот так пока просматривается дорога в светлое будущее. То есть дорога к куску хлеба. А доведут, и тогда даже недовольные станут довольными – дошли всё-таки.

– Ты о ком?

– Да о ваших чиновниках. Такие придумщики, что Жюль Верну до них далеко. Талант, как говорится, в землю не зароешь. Слышал их выступления по телевидению. Да, мощь. Говорят озабоченно, вдохновенно, захватывающе, восторженно, неподражаемо, искусно. Словом, ещё один вариант магов и пророков.

– А о чём говорят?

– Например, о пенсиях. О том, что они каждый год будут повышаться на тысячу рублей. И в недалёком, но всё-таки будущем достигнут 20 тысяч. Уму непостижимо. Цифры фантастические. Правда, ваши обиженные олигархи получают такую сумму за одну секунду. И то во сне. А в рабочее время гораздо больше. И ни слова про инфляцию. И вопрос. А потом пенсионеры будут получать больше или меньше? Инфляция ведь эти мелочные прибавки просто слопаёт. Или её на это время отменяют? Но давайте слегка копнём психику ваших предпринимателей. Казалось бы, если в стране плохо, то на это время они становятся очень сознательными. А нет. Всё наоборот. Главное – не упустить случая заработать и побольше. Так что если всё покрутить, повертеть, то покупательные способности пенсии рухнут вниз головой. Это как шёл, споткнулся, разбил голову, зато нашёл пустой кошелёк. И доволен. А вдруг завтра найду с деньгами. И уже забыл про покалеченную голову.

– Ладно. Крути педали. А потом погитарим о ваших «двухфамильных» вождях.

– Но это как рассказывать салу про сало. Другими словами, похожих чиновников и у вас и у нас хватает. Но есть словоблудность чиновников, а есть реальность. А о ней потом. Но ваш народ бедный. И вот о чём нужно говорить. А давай в куплетах.

Незадача

Как и всегда, от имени народа
Голодному дарована свобода,
Чтоб мог он приобщить своё умишко
К высоко философствующим книжкам.
А он в ответ – такая незадача,
Глаза неблагодарные не пряча,
Заиклился на низменной потребности
И рассуждает только лишь о хлебе.

А когда человек думает только о хлебе, то никаких других благ ему и не надо. И, может, это и есть стратегическая линия властей всех времён и народов. Половина в поисках хлеба, вторая половина в поисках справедливости с помощью религии. Значит, дело сделано. И не жди никаких катаклизмов. И живи себе припеваючи.

– А мы о чём? Об этом и только об этом. А повторить, какие задачи у нашей организации, или не надо?

– Не стоит. Это будет пробуксовка на ровном месте. Народ наш действительно бедный, но не тупой. Скорей всего – снисходительный. Нет, мол, ума у чиновников соврать так, чтобы это враньё было бы незаметным, да и ладно. Переживём. Но переживут раз, второй, третий – и, смотришь, вилы уже под рукой.

– А на черта нам Сирия? То, что мы там, каждый знает. А вот зачем – то военная, то гуманитарная помощь? А то, глядишь, придётся ещё её и восстанавливать. Но если основная масса населения жила бы, как говорится, ничего, то и ладно. Но это как одной рукой придерживать летающие штаны, а другой оказывать помощь? И что за золотой секрет в ней припрятан? Молчок. Государственная тайна. Но ведь только намекни – и таких тайн чиновники придумают столько, что даже на свалках им будет мало места. Зато бюджет будет тощее и тощее. Разве нельзя это объяснить по-людски по средствам массовой информации. А то придумывают цифры. Вроде 70 процентов нашего населения поддерживают внешнюю политику. При этом почему мы там и что там нам надо – никто не знает. А может, это обычные верхо-турные драчки за жирный кусок, но не для всех.

– И вообще, зачем нам шастать по земному шару? В стране вполне достаточно природных богатств. А посмотришь наши передачи, то так и хочется на поезд и в Сирию. На самом деле рай не такой уж райский. Как-то случай свёл меня за одним столом в кафе с капитаном-лётчиком, который выполнял свой лётный долг в Сирии. Он много чего порассказал, что не соответствует нашим телесказкам. Например, дают на неделю полтора литра воды. А жарница без тормозов. Бывает, что и питаются не более одного раза в неделю. И начинают посещать неприятные мысли. Неужели там, в Сирии, и у американцев такие же проблемы? Скорей нет. А у нас примитивная организация самого процесса, но зато выше нашего разноцветного слога в мире не бывает. Да и к общей безопасности отношение, что называется, не на высоте. Но если какая-то трагедия случится, то поминальных слов произносится больше, чем восторженных слов в день рождения. Их и заучивать не надо. Они у нас в вековой наследственной крови. И дальше. Сегодня нефть и газ смотрятся примитивно. Это как мотаться по свету, чтобы добыть более совершенную рогатку.

– Ничего себе заявки. Голова не болит?

– Нет. С головой всё в порядке. Просто нужно смотреть поглубже, то есть искать им замену. И чтоб эта замена умещалась в кулаке. Пример условный, а смысла нет. Надо ставку делать на науку и двигать её вперёд. И пример. Если бы у нас в 41 году была ядерная бомба, то кто бы сунул к нам свой нос? Иначе по этому носу и схлопотал бы.

– Ну ты стратег. А не мог бы кочергой подтянуть поближе Луну? А то столько денег угрохали на её недостижимое изучение.

– Нет, не мог. Кочерга сегодня – историческая ценность. А значит, очень дорогая. Да нашей организации надо продать весь уголь, чтобы выкупить её у позапрошлого столетия. А у тебя – как у женщин. Сначала сказал, а потом подумал. Но ты же не собираешься менять пол. Поэтому сначала думай, а потом уж изрекай.

– А ты подумал, когда сказанул, что нефть нужно вычеркнуть из нашего житья-бытья. И что, бензин тоже придётся носить в кулаке?

– Это твоё дело. Но рано или поздно наука разберётся и в этом. И лучше рано, чем поздно. Но науку нужно хорошо кормить. И лучший корм для неё мани-мани, при этом в каждом кармане. Но поживём, поглядим.

– А не потому ли так часто происходят войны, что они являются отвлекающим моментом от неустроенной жизни. Но, понятно, что жизнь именно у нас сама по себе самостоятельно обустроиваться или не обустроиваться не может. Тут ей должны быть помощники. Но если они по каким-то причинам не справляются с тем, чего от них ожидают, дабы не лишиться привилегий, они и придумывают войны и провоцируют их начало. Вспомним Чечню. И сразу лозунг «Лучше мир, чем война» становится не нужным.

– Вот. Вот. Хорошо, что вспомнили эту надуманную войну. Прошу ещё несколько слов. Да. Да. Это опять я – главный редактор газеты «А в России ещё хуже».

– Нет, раздувать сейчас эту тему не будем. Оставим на потом.

– А потом – это когда? Когда рак на горе свистнет? Или после дождика в четверг?

– Верно. Первый раз эту тему рассмотрим, когда рак на горе свистнет. И второй раз – после дождика в четверг. То есть два раза. Везёт же людям.

– Ну, тогда будем считать, что и рак уже свистнул, и дождик уже тоже прошёл. Всё равно выскажу свою точку зрения. А патриотизм должен быть настоящим, а не высосанным из чиновничьих пальцев. Так вот. То, что отстаивали целостность своего государства и потому развязали войну, – это для вас нормально. А то, что Украина пытается сделать то же самое, – это уже преступление. Мол, гибнет гражданское население на Донбассе. А то, что гибло мирное население в Чечне, вы вроде подзабыли. Так вот к чему я веду. Надо, чтобы на руководящие должности избирались грамотные, умные, профессионально подготовленные люди. Такие люди и без войны смогут создать нормальный уровень жизни. Конечно, если власть захватывают проходимцы или случайные люди, то таким без войны не обойтись. И высокие хвалебные речи, и высокие оклады, как принято только у нас, возносят до небес таких творцов. Но стоит им покинуть пост или уйти с этого света на тот, как начинаются разоблачения. Просто маразм.

Глеб Иванович неожиданно покашлял, затем приставил ладонь к груди, а голову опустил. Все, в том числе оратор, затихли.

– Глеб Иванович, Вам что, плохо?

– Нет. Нет. Всё хорошо. Как-то не так повернулся и, наверное, защемил нерв. Думаю, что это явление распространённое. Угадал?

– Да, точно. Такое бывает, – одновременно подтвердило несколько человек.

– Ну вот – как пришло, так и ушло. Фу-у-у-у. Хорошо бы, чтобы как пришёл, так и ушёл разговор о справедливости внутригосударственных войн. Хотя смысл в этой теме есть. Конечно, в большинстве случаев личная амбициозность перевешивает здравый смысл. Поэтому всё не так сложно. Нашёл или нашли тему, рассмотрели её под выгодным для себя углом, возбудили себя или население – и фрукт созрел. То есть война не только у порога, но и в головах. Но давайте сначала будем рассматривать те вопросы, на которые могут хоть как-то отреагировать те или иные чиновники... или даже правительство. Но при случае возвратимся к этой теме. И мы ещё не завершили тему о чиновниках-придумщиках. Иногда такое придумают, что профессиональному создателю мысли далеко до них. Прошу привести примеры.

Придумщики

– Да сколько угодно. Не против? – поднял руку Невезухин Иван.

– Пожалуйста.

– И всё-таки я приведу ещё не доведённый до конца, а уже вопиющий пример. Решали, решали и решили, что как-то не по-человечески звучит слово «инвалид». И решили его заменить.

– А эта чушь тебе не приснилась? Если приснилась, то вот тебе дельный совет. На сон грядущий съел, что в холодильнике, и достаточно.

– Я именно так и сделал. Но эта чушь, как ты говоришь, мне не приснилась. Черти – да, снились. Трясли меня, а один даже заплакал. Почему я съел всё, что было в холодильнике? Почему, жадина, нам ничего не оставил? Но это моя реакция на тебя. Какой вопрос – такой ответ.

– А конкретно что придумали чиновники с инвалидностью? На что её решили заменить?

– Пока не заменили, но разговорчики на эту тему никак не утомонятся. И я так думаю, что, скорее всего, его заменят на словосочетание «повезло человеку». А значит уже не государство должно им платить, а они государству. Ведь повезло так повезло.

– Молодой человек не первой молодости! А с ехидцей мы не перебираем?

– Ну так давайте начнём подхваливать. А этого только и ждут. И вот тогда точно произойдёт эквилибристика наоборот. Предложат ходить на руках, а мы будем захлёбываться от восторга, а то, смотришь, и на голову поставят.

– Да нет. Таких умных – раз, два и обчёлся. И хорошо, что ты не чиновник. А то бы, а то бы... Но успокаивает то, что без тебя до этого не додумаются.

– Додумаются. И ещё как. Например, с прошлого года не убираются листья. И два разных подхода. С экрана нас пытаются убедить, что такое решение принято по выводам науки. Мол, листья очень полезные для корней дерева. Как перегной. Так что пусть перегнаиваются.

– А что, наука только проснулась? А до сих пор многолетний летаргический сон?

– А вот у людей выводы проще. Листья раньше убирали приезжие киргизы, таджики и другие представители бывших союзных республик. Это было выгодно. Ведь платили им гроши. Но, правда, у себя на родине гроши превращались в приличные местные деньги. Но с прошлого года, накопив малость русских рублей, они начали уезжать на свою родину в сентябре, октябре месяце. То есть во время листопада. Убирать некому. Ведь русским придётся платить в два, три раза больше. А зачем? Когда деньги можно использовать по-другому или в карман. А взамен появилась теория полезности листьев для корней дерева. Но эта теория не первая и не последняя. Например, уже потихоньку начали говорить о хлебе стоимостью в 800 рублей. Очень полезен. А главное – кто его потребляет, не будет сидеть на таблетках и в 100 лет. И если печень уже готова врезать дуба, то тут же вырастает молодая, очень привлекательная, любящая без памяти вас... Фу ты, увлёкся и переключился на молодую девушку.

– Да мы тебя поняли и без твоих переключений. И, потом, сталкиваемся, от мала до велика, с другим далеко не безобидным явлением.

– А поконкретней?

– Можно и поконкретней. Но сам что, не дотумкаешь? Или ты не от мира сего? Ведь если ты живёшь даже на десятом этаже, то это всё равно неустройство нашего социального устройства. То есть и на такой высоте от проблем не удрать.

– Не мудри. А то выйдет обычное жонглирование словами.

– Ладно. Так вот. Если в дверь к вам кто-то стучит или кто-то звонит, то прежде, чем её открыть, наденьте на голову каску. Иначе палкой по голове, а дальше уборка квартиры. Уберут всё и всё вынесут. Прямо трудяги. Стахановцы. Стоп – прошу не тормозить меня. Или

начнут похваливать и, пока у вас рот до ушей, обведут вокруг пальца. Дальше. Или убедят, что вы победитель конкурса «Самый душевный человек», всего-то-навсего попросят оставить на память свой автограф. И считай, что ты, самый душевный человек, таким образом продул квартиру. Этих примеров достаточно? Или продолжать вас попугивать? Но хорошо, что мы пока не пострадали. Такое впечатление, что сегодняшнее время – это время мошенников. И мы интересно устроены. Не пострадали – и счастливые. Правда... пока. Да и алкашей на каждом шагу! Смотришь и чувствуешь, что мозги уже пропиты. Как-то прохожу мимо двух таких и слышу их рассуждения о так называемом смысле их жизни. В году сто литров дней. Остальное – сплошные «литроночи». А почему? А потому, что спим много. И надо бы прибавить в году литродней. И второй кивает головой – мол, согласен. Мозги пропиты, зато все четыре стороны свободы.

– А я буквально вчера по телевидению видел такое, что как будто побывал в дурдоме. Но вещатели очень серьёзные – и такое впечатление, что они уже реально верят в то, что придумали буквально на днях. То, что оживляют людей... к этому мы уже привыкли. Да ладно, пусть воскрешают. Но эта программа мне до лампад. Но, оказывается, могут становиться живыми, не поверите, куклы. И ниоткуда я на голову не падал, и вчера не перебрал. Слышал то, что повторяю. Это же можно договориться до того, что один столб подошёл к другому и говорит, мол, как-то мы с тобой не так живём. Столько лет рядом, а ни разу не поздоровались. Привет. Или одна кукла мужского рода вызывает на дуэль вторую куклу. И вдруг её спрашивает: «А какой сегодня век»? Вторая отвечает: «21-й». Нет. Стреляться не будем. В этот цивилизованный век дуэли отменены. Причём для всех, кроме одного. И это главнокомандующий Росгвардии. Буквально недавно рвался на дуэль, но, видно, сам президент его порыв остановил.

– А к чему всё то, о чём мы сейчас так азартно разговорились? Мы же собираемся не для того, чтобы просто поговорить о чём-то наболевшем. Хорошо. Поговорили. А что дальше? Можем ли с этим мы обратиться к вышестоящим? Или на сегодня это не решаемые вопросы? Вот будет общество более моральное – тогда да. А пока нет.

– Скорей всего, что пока нет. Даже если и обратимся, то заранее можно предвидеть безразличие ответов. Примерно таких: если вы уж так переживаете за свою голову, то купите лучше две каски. Сегодня они очень востребованы, и если не подсуеитесь, то можете их проворонить. Если вас подхваливают, то от восторга не закрывайте глаза, а то не увидите, вокруг какого пальца вас обведут. Если вас обманули с квартирой – немедленно в суд. И уверены, что в короткий десятилетний срок вы снова будете в своей любимой квартире. Если к вам подошёл поздороваться столб, то не посылайте его куда подальше, а вежливо попросите вернуться на место. И так далее, и тому подобное. Ну, а насчёт инвалидов конкретного решения не принято. Так что... как бы нас не обвинили в подрывной деятельности.

– В каком смысле?

– Да смысл всегда можно придумать. Например, подрываем единство общества.

– А какого общества? Общества столбов или кукол?

– Хотя такого единства у нас уже давненько нет. Да и кто будет переживать за алкашей, тем более за бомжей?

– Не спорю. Согласен.

Глеб Иванович полез в карман, вынул пачку сигарет, покрутил, повертел её, вытащил сигарету, достал зажигалку и уже хотел прикурить... Вдруг как-то высоко поднял брови и произнёс:

– Да тут у нас вольно или невольно, но собьёшься с курса. Столько мы тут накрутили, навертели, что голова со своими мыслями делает одно, а руки совсем другое. Можно сказать – взаимная независимость.

После этих слов он улыбнулся, а сигареты и зажигалку отправил на прежнее место. И, словно возвратившись к самому себе, начал высказывать своё видение:

– Может и так. И всё-таки в госаппарате есть контрольные органы. Другое – для кого и как они выполняют свою работу. Не буду снова про отстёги, а по тем вопросам, которые мы только-только рассмотрели. Да, есть частная собственность, да, есть частные телеканалы. Но их не стоит контролировать только тогда, когда ими исполняется буква закона. И хорошо. Но много организаций надуманных. Можно сказать – организации мошенников. Мало того, что обворовывают людей, но и вызывают смуту в обществе. Почему, мол, их всё больше и больше, а отношение к ним государства более чем спокойнее. Оно словно говорит нам: вот так, мол, проворонишь один раз, второй и, смотришь, станешь более бдительным. То есть у нас – как в тылу противника. Чтоб не подстрелили, чтоб не пристрелили, лишний раз нос из-за куста не высовывай. А люди-то у нас доверчивые. И это самая большая заслуга советской власти. А то всё – советская власть плохая, советская власть ужасная. И во всём перегибы. Например, заставляла своих граждан носить левый ботинок на правой ноге, а правый на левой. И прочую чушь. И это и явилось причиной смены такого нечеловеческого режима. Теперь наоборот. Справедливый, демократичный, капиталистический строй умно и вежливо назидает: хочешь выжить – купи (правда, за большие деньги) ещё пару ушей и пару извилин. У нас на складе их до черта. Правда, было вчера. А сегодня осталось всего по две пары. Не прозевайте. Торопитесь. Да и демократия у нас своеобразная.

Демократия

Согласно демократии в лесу —
Давно всем надоевшую лису
Вдруг разрешили умникам ежам
То вниз, то вверх гонять по падежам.
А вот лиса не знала падежей,
Но съела с удовольствием... ежей.

– Вот именно. И, Глеб Иванович, мне кажется, а вместе со мной, думаю, и многим другим, что пора закруглиться с обсуждением злободневных вопросов и предложить власти или другим высоко стоящим чиновникам своё видение тех или иных проблем. Как Вы на это смотрите?

– Положительно. А то получится как в лесу – заблудившийся ходит по кругу, так и мы начнём повторяться. А зачем? Впереди ещё столько не решённых проблем. Мы и так сегодня обсудили приличное количество вопросов. Какие конкретно – потом напомним. А сейчас о том, как продлить жизнь. Думаю, что не только мною этот вопрос воспринимается как шутка. Хотя здесь присутствует и негатив. Кому это нужно – продлевать жизнь до обозначенного нами срока. При этом платить и пенсию, и дополнительно к ней сто рублей в год. Кому это нужно? Тем, к кому мы хотим обратиться, уж точно не нужно. Нужно – поработал, отработал, пару раз успел получить пенсию, и очень жаль, наш дорогой, что ты зарылся в мир иной. И ещё. Иногда кажется, что иные представители власти у нас какие-то уж слишком стеснительные. Как бы лишнее не сделать, как бы в чём-то не перебрать. Конечно, не нужно перебирать, но только в области морали. А за её пределами необходимо быть жёстче, а в отдельных случаях – и жесточе. Борьба с проходимцами, прохиндеями и самодеятельными организациями – это в первую очередь должно быть обязанностью государства. И их – как представителей государства. Государство ведь для всех, а не для небольшой группы так называемых революционеров 90-х годов. И, заканчивая эту мысль, считаю всё-таки целесообразным обратиться с нашими предложениями к руководящим чиновникам. А конкретно. По вопросам незаконной прописки, уделения большего внимания развитию не только военной науки... объяснить цели нашего пребывания в Сирии, подумать о целесообразности таких высоких окладов чиновников, контролировать

частные каналы телевидения и сомнительных организаций, более жёстко наказывать проходивцев всех мастей, притормозить мотоциклистов, вернуть льготы призывникам. Кто за? Единогласно. Посмотрим. Хотя есть сомнения. Но будем надеяться на лучшее.

– Глеб Иванович, позвольте ещё несколько слов. Вопросом продления жизни я займусь сам – очень справедливый человек в этой области, Долларман Аркадий. И думаю, что, скромно говоря, кое-что и заработаю. И, как всегда, поделюсь с вами. Конечно, если в очередной раз не забуду.

Будем здоровы

...И коротко обозначу смысл моего видения этой проблемы. Всё-таки её корни не на поверхности, как вам видится.

– А куда ты их зарыл?

– Зарыл поглубже. Чтобы они напитались полезными веществами... и дерево наших ожиданий расцвело и распустилось.

– Но только без этих витиеватых поэтических образов. У нас уже есть стихотворные чтецы. И, думаю, что этого достаточно. А то нашу организацию «Дадим стране угля» придётся переделывать в литературный кружок. Почитаем, почитаем – да и разбежимся.

– Не будьте чудачками. Этот образ у меня получился случайно. Это как запрятал, а затем едва нашёл заначку от жены. А часто находить её не получается. Скорей всего, у меня это первая и последняя находка. Но продолжу. И отвечу, что положительное я нашёл в решении проблемы долголетия жизни.

– И что такого неожиданного?

– А то. Чиновники присмотрятся, присмотрятся к этому, да и придут к выводу, что в нём скрыта польза и немалая.

– Загадочный ты наш. Хватит. Отворяй двери секрета.

– Отворяю. И увидят, что граждан, перешагнувших столетний рубеж, будет всего несколько сотен. А то и несколько десятков. А официально можно заявить восторженно и даже со слезами на глазах, что и здесь мы на первом месте в мире. Ведь мы первые собственноручно построили дорогу в бессмертие. И пока счастливый народ разбирается, где тут всерьёз, а где тут шутки, предложить увеличить пенсионный возраст до 90 лет. Президент ведь шутит и частенько, а почему нам нельзя. Уверен, что за эту мысль зацепятся. И я прилично заработаю. И тогда поменяю свою неброскую фамилию Долларман на такую сногшибательную как Олигархман.

– Хорошо, Аркадий. Народ у нас понятливый и не возражает. Станешь олигархом... и даже если прогоришь, то опять-таки сам президент будет тебя поддерживать. Помните, как совсем недавно он обращался к народу, чтобы сообща помочь олигархам, на которых навалилась несправедливая Америка. Но мы-то такие бедные, но одновременно и такие добрые. Сразу полезли в кошельки шелестеть мелочью. А ты лично, если станешь денежным богатырём, поддержишь нас? Если да, то тогда мы сделаем всё, чтобы даже заасфальтировать дорогу в наше светлое будущее.

– От комментариев отказываюсь. А то вдруг не сработает волшебство.

– Хорошо. На сегодня выступлений и предложений достаточно. Заканчиваем. Если вопросов нет, то до свидания. До новой встречи.

Новая встреча

– Уважаемые коллеги! Прошла ровно неделя, как мы с вами виделись в последний раз. Несмотря на то, что свои обращения мы отправили в вышестоящие инстанции по электронной почте, ответы пока не последовали. Но ничего беспокоящего нас в этом нет. Мы отправляем не совсем простые предложения, несмотря на то, что они так часто уже на слуху. Зато есть приятные новости. Статьи, которые печатают наши журналисты, очень профессионально раздвигают пространство нашей организации. И это, как говорится, нам на руку.

– А как так? Журналисты, которые у нас, ведь настроены по-разному? Один, как я понимаю, кроет Украину, а другой – наоборот – Россию. И как так волшебным образом они раздвигают горизонты нашей организации?

– Так очень просто. В народе ведь тоже нет единой позиции. И у нас, и на Украине. Одни против России – и особенно западенцы. Другие – за. И в России те же процессы. Вот поднимите руки, у кого смешанная кровь, то есть кровь русского и украинца? Всё, спасибо. И далеко ходить не надо. А кто и для чего стравливает два братских народа? Да эти самые «двухфамильные». И, я бы сказал, и «двухпаспортные». К примеру, один паспорт украинский, а другой – турецкий. Их смысл жизни – побольше в карман, а если что – удрать за границу. Но Америку побаиваются. Там ворованные деньги заберут. Но надо как-то отвлечь народ от бдительности. А как? А давайте организуем войну, а давайте к этому подключим церковь, а давайте организуем войну ещё и между церквями. Помните, как в школе мы, дети, посмеивались над тем, что между священнослужителями шла жестокая война за то, что надо молиться не двумя, а тремя пальцами. Господи, да на полном серьёзе. А мы смеялись. И поверить не могли, что доживём до этих чудачеств. А смотришь – если будешь молиться двумя пальцами, то один могут просто отрубить. И даже вместе с головой. При этом сто раз на день на всех экранах повторяют, что нам посчастливилось жить в очень цивилизованный двадцать первый век. То есть мы заехали во времена крупных денег. А там, где они, в первую очередь идут игры. И политические, и экономические, и психологические, и безнравственно аморальные... и так далее. И здесь главное – кто кого. А значит, стали инвалидами сами правила ведения этих игр. И государственные и международные. Одно время складывалось впечатление, что олигархов в нашей стране не подпускают к власти. И хорошо – так многие думали. А то доведут нас всех до ручки. Будем даже без пуговиц ходить. Их жадность поотрывает.

– Да поотрывали даже на брюках. Может, поэтому многие и многие держат их в руках. Чтoб не слетели.

– Продолжу. И даже похваливали президента. Разобрался, мол, кто есть кто. Оказалось, с умозаключениями поторопились. Когда у наших отбирателей начали отбирать американские отбиратели, то мы вроде оказались на тонущем корабле олигархов. Ведь надо сначала их спасти, а потом уж и о себе позаботиться. Конечно, если не окажешься на дне. То есть утонешь. Но, чтобы не пропал энтузиазм, и здесь придумали душевную завлекаловку. Мол, тот свет хорош тем, что там вообще не болит сердце. Здесь ходишь, ноешь, а там всегда только бодрячий. А в нашей жизни, на самом деле, неплохо бы иметь и запасное сердце. Уж очень много проблем, которые его изматывают. Так что, считай, повезло.

– Так может, президент с ними в одной упряжке? Тогда зачем мы с вами здесь собираемся? Заранее будем знать, что если нам и будут отвечать, то эти ответы не будут соответствовать действительности? И если на это идёт президент – что говорить о чиновниках, которые это всё давно вычислили и поступают по образцу и подобию?

– Думаю, что в наших душах должна быть хоть одна личность, которой мы доверяем больше, чем себе. Иначе весь смысл высокого слога коту под хвост. И мы, хоть и с натягом, но верим президенту. Не святой, конечно, но и не из компании нечистоплотных олигархов.

Правда, сложилось и такое впечатление, что он ни во что не вмешивается. Мол, демократия не ограничена – и пользуйтесь ею сполна. Может, поэтому чиновники так часто его требования выполняют только с третьего раза.

– А почему только с третьего?

– А потому, что наизусть выучили поговорку – до трёх считаю, после задумал. И они сейчас усиленно работают.

– Над чем?

– Над поговоркой. Надо её изменить. Не до трёх считаю, а до пяти.

– Им только уступил. И потом до десяти, двадцати – и пошло-поехало.

– Но неограниченная, особенно у нас, демократия напоминает мне широкую реку после обильных дождей. И если не принять упредительные меры, то от неё будет больше вреда, чем пользы. Ведь мы поплывём в неизвестном направлении. Вот так и демократия. Если её не контролировать со стороны государственных структур, понятно, что негласно, то, смотришь, её начинают использовать в своих не демократических целях не лучшие представители нашего общества.

– Но здесь есть один негативный момент. Мы читали, что во времена Сталина было расстреляно много врагов нового строя. Понятно – классовая борьба. А она не на жизнь, а на смерть. Ведь богатые, что называется, проворонили в праздной жизни свои блага. И борьба. Жертв и с той и с другой стороны не счесть. Но я не хотел бы листать историю. Я о другом. И уже в созданном пролетарском государстве погибали и попадали в края не столь отдалённые и по другим причинам.

– Чем что?

– Чем классовая борьба. Созданные государственные структуры строго контролировали всё, что в первую очередь происходило в стране. Да, были и измены, и предательства, и недовольные новым строем, и многое другое. Помните историческое выражение – враг народа. Но, оказывается, и в житейской бытовухе находились враги народа.

– Как это? Выпил больше соседа, и ты уже враг народа? Дал соседу в глаз – и опять государственная трагедия?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.